



ЖУРНАЛ

11-2001

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ







Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни
Подателю, прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Определения Священного Синода	4
	Братское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви членам Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей	14
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	16
	<i>Визиты Святейшего Патриарха Алексия</i>	
	<i>М. Жилкина.</i> Визит Первосвященителя Русской Православной Церкви в Армению	23
	<i>Из жизни епархий</i>	
	Перенесение мощей святого праведного Алексия Мечева	34
	Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия по поводу перенесения мощей святого праведного Алексия Мечева в Москве	36
	<i>Вечная память</i>	
	Памяти епископа Барнаульского и Алтайского Антония	39
	Протоиерей Петр Сологуб	41
ПРОПОВЕДЬ	<i>Игумен Иларион (Алфеев).</i> Притча о богаче и Лазаре	43
	О милосердном самарянине	44
	Исцеление согбенной женщины	46
ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО	<i>Священник Георгий Ореханов.</i> Витте contra Победоносцев: дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 года	48
	<i>Юридические консультации</i>	
	<i>В. Калинин.</i> В законе будут перемены	71

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:	Храм во имя святителя Григория Неокесарийского в Дербицах в Москве
на первой полосе:	Перенесение мощей святого праведного Алексия Мечева из Новоспасского монастыря в храм Святителя Николая в Клённиках в Москве 29 сентября 2001 года
на второй полосе:	Святейший Патриарх Алексий у мощей Преподобного Сергия Радонежского. Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры 8 октября 2001 года
на третьей полосе:	Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в станице Лысогорской (Ставропольская епархия)
на четвертой полосе:	

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Decisions of the Holy Synod	4
	Fraternal Message by His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia and the Holy Synod of the Russian Orthodox Church to the Members of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church Abroad	14
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	16
	<i>Visits</i> <i>by His Holiness Patriarch Alexy II</i>	
	The First Hierarch of the Russian Orthodox Church Visits Armenia by <i>M. Zhilkina</i>	23
	<i>In the Diocese</i>	
	The Translation of the Relics of the Righteous St. Alexy Mechev . . .	34
	Message by His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia on the Translation of the Relics of the Righteous St. Alexy Mechev in Moscow	36
	<i>In Memoriam</i>	
	In Memory of Bishop Anthony of Barnaul and the Altai region	39
	Archpriest Peter Sologub	41
SERMON	The Parable of the Rich Man and Lazarus by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	43
	The Good Samaritan by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	44
	The Woman Healed on the Sabbath by <i>Hegumen Hilarion (Alfeyev)</i>	46
CHURCH AND SOCIETY	Witte <i>versus</i> Pobedonostsev: The Debate on Church Reforms in the Spring and Summer of 1905 by <i>Priest Georgy Orekhanov</i>	48
	<i>Legal Consultation</i>	
	Forthcoming Changes in the Law by <i>V. Kalinin</i>	71

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

Front cover:	The Church of St. Gregory of Neo-Caesaria 'v Derbitsakh' in Moscow
Inside Front Cover:	The translation of the relics of the Righteous St. Alexy Mechev from Novospassky Monastery to the Church of St. Nicholas 'v Klennikakh' in Moscow. 29 September 2001
Inside Back Cover:	His Holiness Patriarch Alexy II at the relics of St. Sergius of Radonezh. The Trinity Cathedral of the Monastery of the Holy Trinity and St. Sergius 8 October 2001
Back Cover:	The Church of the Nativity of the Most Holy Mother of God in the Cossack village of Lysogorskaya (diocese of Stavropol)



Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 31 августа 2001 года под председательством Патриарха

Имели суждение о праздновании 40-летия епископской хиротонии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 3 сентября сего года.

Постановили: С благодарностью Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу в ознаменование 40-летия епископской хиротонии Патриарха Алексия Священный Синод Русской Православной Церкви просить Его Святейшество, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, принять орден святителя Макария, митрополита Московского, I степени.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о проходившем заседании Синода Белорусской Православной Церкви от 20 августа 2001 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

В заседании Священного Синода 6 октября 2001 года под председательством Патриарха

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о состоявшемся в период с 23 по 27 июня сего года визите в Республику Беларусь.

Справка. 23–27 июня состоялся первосвятительский визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Республику Беларусь в связи с 60-летием начала Великой Отечественной войны и 15-летием черныбыльской катастрофы.

24 июня Первосвятитель Русской Церкви совершил великое освящение Воскресенского храма, построенного в Бресте в память о Великой Победе в Отечественной войне 1941–1945 годов. Затем Его Святейшество совершил Божественную литургию в храме-памятнике. По окончании богослужения для встречи со Святейшим Патриархом в храм прибыл Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Его Святейшество вместе с Президентом принял участие в открытии памятника «Стражам границы» и встрече с воинами-пограничниками. Далее Святейший Патриарх и А. Г. Лукашенко прибыли в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», где возложили венки к монументу погибшим защитникам крепости и приняли парад представителей Вооруженных сил Белоруссии.

25 июня Святейший Патриарх совершил великое освящение собора во имя святого покровителя Пинска мученика Феодора Тирона, а затем Божественную литургию. За время визита Предстоятель Русской Православной Церкви посетил ряд городов и населенных пунктов Республики Беларусь, где совершал богослужения, встречался с православной паствой, общественностью. В ходе визита Святейший Патриарх посетил место, где сходятся границы трех славянских государств: России, Белоруссии и Украины – для участия в организованной общероссийским общественным движением «Россия Православная» акции духовного единения трех славянских народов. Для участия в акции прибыл также Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Он вручил Святейшему Патриарху Алексею



Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви 6 октября 2001 года

для Храма Христа Спасителя в Москве две воссозданные торжественные хоругви – дар белорусского народа. Торжества завершились оглашением совместного Обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко к народам России, Белоруссии и Украины. В ходе визита состоялась встреча Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, Патриарха Московского и всея Руси Алексия и митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, с членами Синода Белорусской Православной Церкви.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение итогами визита Его Святейшества в Республику Беларусь, особенно в связи с посещением мест, связанных с героической обороной рубежей нашего Отечества в первые дни войны, а также с пребыванием в Пинской, Туровской и

Гомельской епархиях, особенно пострадавших от чернобыльской аварии.

2. Выразить признательность Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, руководителям центральных и местных органов власти за радушие и гостеприимство, проявленные по отношению к Первоиерарху Русской Православной Церкви и сопровождавшей его делегации.

3. Благодарить митрополита Минского и Слуцкого Филарета, клир и мирян Белорусской Православной Церкви за хорошую организацию визита и теплый прием.

4. Считать важным дальнейшее содействие многосторонним связям России и Белоруссии, укрепляющим основы союзного государства.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о визите 22–23 сентября сего года делегации Русской Православной

Церкви в Армению для участия в торжествах, посвященных 1700-летию провозглашения христианства государственной религией Армении.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение итогами визита Его Святейшества в Армению.

2. С благодарностью Богу и удовлетворением отметить укрепление братских связей между Русской Православной и Армянской Апостольской Церквями, а также развитие взаимоотношений с представителями государственной власти Республики Армения.

3. Считать состоявшийся визит ценным вкладом в продолжающийся диалог с Восточными Православными (дохалкидонскими) Церквями.

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия об итогах конкурса памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) за 2000–2001 годы и о торжественной церемонии вручения Макариевских премий, состоявшейся в Президиуме Российской Академии наук 19 сентября 2001 года.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение результатами конкурса и проведением первой в XXI веке, юбилейной торжественной церемонии, посвященной 185-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова).

2. Свидетельством взаимодействия Церкви и гуманитарной науки считать деятельность Макариевского фонда, реорганизованного в 2000 году указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия с целью активизировать научные исследования и поддержать отечественных ученых, чему примером служит деятельность и труды Высокопреосвященного Макария (Булгакова).

3. Восстановленные в 1997 году по инициативе Русской Православной Церкви Макариевские премии считать добрым примером подлинного сотрудничества Церкви и науки в таких областях,

как история России, история Православной Церкви и изучение московских древностей.

4. Благодарить Президента Российской Академии наук, члена Комитета по премиям памяти митрополита Макария (Булгакова) академика Ю. С. Осипова, Председателя Фонда митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия и Председателя Экспертного совета, декана исторического факультета МГУ профессора С. П. Карпова за проделанную работу с пожеланием организаторам и участникам конкурса успехов в трудах по возрождению и поддержке традиций русской исторической школы, патриотической мысли и нравственности.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха об освобождении монахини Фомаиды (Стрельниковой) от обязанностей настоятельницы Крестовоздвиженского Иерусалимского ставропигиального женского монастыря в поселке Лукино Домодедовского района Московской области и о назначении на эту должность монахини Екатерины (Чайниковой).

Постановили: 1. Освободить монахиню Фомаиду (Стрельникову) от обязанностей настоятельницы Крестовоздвиженского Иерусалимского ставропигиального женского монастыря в поселке Лукино Домодедовского района Московской области.

2. Утвердить монахиню Екатерину (Чайникову) настоятельницей Крестовоздвиженского Иерусалимского ставропигиального женского монастыря в поселке Лукино Домодедовского района Московской области с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Прошение митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Владимира об освобождении от должности настоятеля Рождество-Богородицкого Коневского мужского монастыря иеромонаха Мстислава (Дячину) по

болезни и о назначении на должность настоятеля этого монастыря иеромонаха Исидора (Минаева) с возложением наперсного креста по должности.

Постановили: Освободить иеромонаха Мстислава (Дячину) от должности настоятеля Рождество-Богородицкого Коневского мужского монастыря и назначить на должность настоятеля этого монастыря иеромонаха Исидора (Минаева).

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о его визите в Иерусалим во главе делегации Русской Православной Церкви по случаю интронизации Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины Иринея I.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить надежду на то, что вековые дружественные связи, соединяющие Иерусалимскую и Русскую Православные Церкви, при Блаженнейшем Патриархе Иринее I будут развиваться и укрепляться через молитву и взаимообщение, как это было при его предшественниках приснопамятных Блаженнейших Патриархах Венедикте I и Диодоре I.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, о поступивших в Комиссию материалах, касающихся прославления новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в различных епархиях Русской Православной Церкви.

Справка. Архиерейский Юбилейный Собор 2000 года определил: «В после-соборное время поименное включение в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских совершать по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода, на основании предварительных исследований, проведенных Синодаль-

ной комиссией по канонизации святых» (пункт 14 Деяния о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских).

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

2. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века следующие имена:

от Московской епархии: протоиерея Александра Парусникова (1879 – 27 июня 1938), протоиерея Василия Максимова (1887 – 25 сентября 1937), протоиерея Сергия Лебедева (1875 – 22 марта 1938), священника Димитрия Гливенко (1879 – 22 марта 1938), священника Алексия Смирнова (1870 – 22 марта 1938), священника Сергия Цветкова (1869 – 22 марта 1938), священника Василия Коклина (1883 – 5 апреля 1938), священника Александра Зверева (1881 – 16 ноября 1937), священника Димитрия Розанова (1890 – 25 ноября 1937), священника Алексия Лебедева (1876 – 17 февраля 1938), священника Михаила Маркова (1868 – 1930-е), диакона Николая Запольского (1889 – 27 июня 1938), протоиерея Сергия Покровского (1880 – 1 ноября 1937), священника Вениамина Благонадеждина (1880 – 1 октября 1937);

от Нижегородской епархии: протоиерея Михаила Гусева (1890 – 20 ноября 1937), инокини Матроны (Власовой; 1889 – 7 ноября 1963), инокини Пелагии (Тестовой; 1878–3 ноября 1944);

от Саранской епархии: архимандрита Александра (Уродова; 1882 – 14 августа 1961);

от Сыктывкарской епархии: епископа Вязниковского Германа (Ряшенцева; 1884 – 15 сентября 1937), священника Стефана Ермолина (1891 – 15 сентября 1937), священника Палладия Попова (1879 – 23 сентября 1937), священника Иоанна Попова (1863 – 23 сентября 1937), иеромонаха Платона (Колегова; 1865 – 15 августа 1937), иеромонаха Мелетия (Федюнева; 1871 – 23 сентября 1937), священника Иоанна Павловского

(1876 – 19 сентября 1937), священника Николая Шумкова (1886 – 21 августа 1937), священника Григория Бронникова (1876 – 31 августа 1937), священника Николая Доброумова (1876 – 25 августа 1937), священника Всеволода Потемкинского (1870 – 19 сентября 1937), священника Дмитрия Спасского (1877 – 19 сентября 1918), монахини Елизаветы (Ярыгиной; 1879 – 12 сентября 1937), Евфимия Кочева (1867 – 18 сентября 1937);

от Ярославской епархии: священника Геннадия Здоровцева (1868 – 5 июля 1918), священника Константина Снятиновского (1867 – 1918), священника Дмитрия Вознесенского (1855 – 17 октября 1918), Ираиды Тиховой (1896 – 7 августа 1967).

3. Сообщить имена этих святых Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения их в святцы.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о положении в Русской Православной Церкви Заграницей накануне ее Архиерейского Собора, назначенного на 23 октября 2001 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Обратиться к предстоящему Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви Заграницей с братским посланием.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о Свято-Николаевском приходе в Риме (Италия).

Постановили: Иеромонаха Филиппа (Васильцева), клирика Корсунской епархии, назначить клириком ставропигиального Свято-Николаевского прихода в Риме (Италия).

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла,

Председателя Отдела внешних церковных связей, о приходах Русской Православной Церкви в Чехии.

Постановили: 1. Протоиерея Василия Тарасова в связи с окончанием срока заграникомандировки освободить от должности настоятеля Подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах и направить в распоряжение Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира.

2. Священника Геннадия Будько освободить от должности настоятеля Георгиевского прихода при посольстве России в Праге и назначить настоятелем Подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах и представителем Русской Православной Церкви при Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о приходе святой Зинаиды Аргентинской и Южноамериканской епархии в Рио-де-Жанейро (Бразилия).

Постановили: 1. Игумена Сергия (Зятыкова) освободить от должности настоятеля храма святой Зинаиды в Рио-де-Жанейро (Бразилия) по состоянию здоровья и направить в распоряжение митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла.

2. Священника Павла Феоктистова, сотрудника Отдела внешних церковных связей, назначить настоятелем храма святой Зинаиды в Рио-де-Жанейро (Бразилия).

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о пастырском окормлении православных соотечественников в Испании.

Постановили: Иеромонаха Арсения (Соколова), сотрудника Отдела внешних церковных связей, направить в распоряжение епископа Корсунского

Иннокентия для назначения настоятелем Христорожественского прихода в Мадриде (Испания).

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о положении в Берлинско-Германской епархии.

Постановили: Архимандрита Иосифа (Пустоутова), клирика Московской епархии, и иеромонаха Паисия (Азовкина), закончившего курс обучения в Оксфордском университете, направить в распоряжение епископа Берлинского и Германского Феофана.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, об окормлении русской православной паствы в городе Рейкьявике (Исландия).

Справка. К Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси обратилась инициативная группа русских православных верующих, постоянно проживающих в Исландии, с просьбой о пастырском окормлении. Представителю Московского Патриархата в Германии архиепископу Клинскому Лонгину было поручено изучить данный вопрос. 21 января 2001 года архиепископом Лонгином было проведено учредительное приходское собрание, на котором был избран Приходской совет. 12 сентября 2001 года от Министерства юстиции Исландии получено разрешение на регистрацию прихода Русской Православной Церкви в городе Рейкьявике.

Постановили: 1. Образовать приход Русской Православной Церкви во имя Святого Николая в городе Рейкьявике (Исландия).

2. Архипастырское попечение о Свято-Николаевском приходе в городе Рейкьявике поручить архиепископу Клинскому Лонгину, представителю Московского Патриархата в Германии.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о результатах его визита в Словению и Хорватию.

Справка. С 26 по 29 июля 2001 года Председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл посетил с пастырским визитом Словению и принял участие в торжествах по случаю 85-летия Русской часовни у перевала Вршич, воздвигнутой русскими военнопленными в память о трагической гибели их товарищей в годы Первой мировой войны. Во время визита митрополит Кирилл встретился с митрополитом Загребским и Люблянским Иоанном, духовенством Сербской Православной Церкви, сербскими и русскими православными верующими, а также посетил сербскую православную церковь в честь святых Кирилла и Мефодия. Также состоялась встреча с главой Римско-Католической Церкви в Словении архиепископом Люблянским и митрополитом Словении Франком Роде. В ходе визита состоялись переговоры митрополита Кирилла с Президентом Республики Словении М. Кучаном, Председателем Государственного собрания (парламента) Словении Б. Пахором, министром иностранных дел Словении Д. Рупелом, мэром Любляны В. Поточником.

30 июля 2001 года по приглашению митрополита Загребского и Люблянского Иоанна митрополит Кирилл посетил столицу Хорватии город Загреб. После торжественного молебна в кафедральном соборе Загреба иерархи обменялись речами. Митрополит Кирилл совершил краткую заупокойную литию на кладбище Мирогой по захороненным здесь православным русским, а также посетил православный монастырь Лепавина. Во время визита митрополит Кирилл был принят Президентом Хорватии С. Месичем.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить благодарность Президенту Республики Словении М. Кучану, Председателю Государственного собрания (парламента) Словении Б. Пахору, министру иностранных дел Словении Д. Рупелу, мэру города Любляны В. Поточнику, а также Президенту Хорватии С. Месичу за оказанное внимание.

3. Выразить надежду на дальнейшее плодотворное развитие отношений Русской Православной Церкви с христианскими Церквями в Словении и Хорватии, а также христианской общественностью данных стран.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о его визите в Венгрию.

Справка. С 18 по 21 августа 2001 года в Будапеште проходили юбилейные торжества, посвященные 1000-летию христианской государственности Венгрии. По приглашению премьер-министра Венгерской Республики В. Орбана в праздновании в качестве представителя Русской Православной Церкви принял участие Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

В Будапеште митрополит Кирилл принял участие в собрании духовенства Венгерской епархии Русской Православной Церкви, на котором был обсужден ряд текущих вопросов жизни венгерских приходов Русской Православной Церкви, совершил поездку в один из духовных центров венгерского христианства – Паннонхалмское аббатство, где состоялась его встреча с настоятелем аббатства епископом Астриком Варсеги, посетил Примааса Венгрии кардинала Ласло Пашкаи, архиепископа Эстергомского и Будапештского.

19 августа, в день праздника Преображения Господня, митрополит Смо-

ленский и Калининградский Кирилл в сослужении архиепископа Венского и Будапештского Павла и епархиального духовенства совершил Божественную литургию в храме Успения Пресвятой Богородицы в Будапеште – главном соборе Венгерской епархии.

В тот же день митрополит Кирилл посетил Парламент Венгерской Республики и был принят президентом Венгрии Ф. Мадлом и премьер-министром В. Орбаном. На встрече присутствовали глава Венгерской епархии Русской Православной Церкви архиепископ Павел и посол России в Венгрии В. Л. Мусатов. В ходе беседы был затронут широкий круг вопросов, касающихся положения христианства в современном мире, и выражена обоюдная убежденность в том, что Русская Православная Церковь и далее будет играть положительную роль в развитии отношений между Россией и Венгрией.

На торжественном праздничном богослужении митрополит Кирилл огласил Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к венгерскому народу по случаю национального праздника Венгрии – дня святого Иштвана (Стефана) и празднования 1000-летия образования Венгерского государства и передал руководителям Венгерской Республики памятные знаки Русской Церкви, а также принял участие в торжественном приеме в парламенте, устроенном от имени Венгерского государства.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение результатами визита Преосвященного митрополита Кирилла в Венгрию.

2. Считать полезными состоявшиеся встречи и беседы Преосвященного митрополита Кирилла с президентом Венгрии Ф. Мадлом и премьер-министром В. Орбаном, с представителями религиозных и общественных кругов этой страны.

3. Благодарить Президента и Правительство Венгерской республики за радужный прием, оказанный представителю Русской Православной Церкви, и выразить надежду на дальнейшее взаимопольное сотрудничество.

Слушали: Рапорт митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла о назначении монахини Ангелины (Нестеровой) настоятельницей Иоанно-Предтеченского женского монастыря в городе Вязьма Смоленской епархии.

Постановили: Назначить монахиню Ангелину (Нестерову) настоятельницей Иоанно-Предтеченского женского монастыря в городе Вязьма Смоленской епархии.

Слушали: Рапорт архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия о благословении на открытие Духовного училища при Свято-Николаевском Верхотурском мужском монастыре Екатеринбургской епархии.

Постановили: Благословить открытие при Свято-Николаевском Верхотурском мужском монастыре Екатеринбургской епархии Духовного училища.

Слушали: Рапорт архиепископа Калужского и Боровского Климента о благословении на открытие Калужского Епархиального женского училища и о назначении ректора училища.

Постановили: 1. Благословить открытие Калужского Епархиального женского училища с трехгодичным сроком обучения.

2. Утвердить ректором Калужского Епархиального женского училища протоиерея Иоанна Наумчика, клирика Калужской епархии.

Слушали: Прошение епископа Тульского и Белевского Кирилла о преобразовании Тульского Духовного училища в Духовную семинарию, а также доклад на эту же тему Председателя Учебного комитета при Священном Синоде архиепископа Верейского Евгения.

Постановили: 1. Благословить преобразование Тульского Духовного училища в Духовную семинарию с пятилетним сроком обучения.

2. Ректором Тульской Духовной семинарии назначить епископа Тульского и Белевского Кирилла.

Слушали: Рапорт епископа Благовещенского и Тындинского Гавриила о благословении на открытие Богородично-Албазинского Свято-Никольского женского монастыря в городе Зея Амурской области и о назначении настоятельницы обители.

Постановили: 1. Благословить открытие Богородично-Албазинского Свято-Никольского женского монастыря в городе Зея Амурской области.

2. Утвердить настоятельницей Богородично-Албазинского Свято-Никольского женского монастыря монахиню Вассу (Денисову) с правом ношения наперсного креста.

Слушали: Рапорт епископа Владивостокского и Приморского Вениамина о преобразовании прихода в честь преподобного Серафима Саровского на острове Русском в городе Владивостоке в Свято-Серафимовский мужской монастырь и о назначении наместника обители.

Постановили: 1. Благословить преобразование прихода в честь преподобного Серафима Саровского на острове Русском в городе Владивостоке в Свято-Серафимовский мужской монастырь.

2. Утвердить иеромонаха Никона (Анненкова) наместником Свято-Серафимовского мужского монастыря на острове Русском в городе Владивостоке.

Слушали: Рапорт архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия об освобождении архимандрита Вениамина (Трепалюка) от обязанностей наместника Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря в селе Калинине Кунгурского района Пермской области и

о назначении на эту должность иеромонаха Герасима (Гавриловича).

Постановили: 1. Освободить архимандрита Вениамина (Трепалюка) от обязанностей наместника Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря в селе Калинине Кунгурского района Пермской области.

2. Утвердить иеромонаха Герасима (Гавриловича) наместником Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря в селе Калинине Кунгурского района Пермской области.

Слушали: Прошение митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедона об открытии в Ставропольской епархии Бештаугорского Второафонского мужского монастыря под городом Пятигорском и о назначении наместника обители.

Постановили: 1. Благословить открытие в Ставропольской епархии Бештаугорского Второафонского мужского монастыря под городом Пятигорском для возрождения в нем монашеской жизни.

2. Утвердить архимандрита Власия (Тюрина) наместником обители.

Слушали: Рапорт епископа Тульского и Белевского Кирилла о преобразовании Богородичного Щегловского женского монастыря в Туле в мужской монастырь.

Постановили: Благословить преобразование Богородичного Щегловского женского монастыря в Туле в мужской монастырь.

Слушали: Рапорт епископа Тульского и Белевского Кирилла о преобразовании Богородице-Рождественского мужского монастыря в поселке Горелки в Туле в женский монастырь и о назначении настоятельницы обители.

Постановили: 1. Благословить преобразование Богородице-Рождественского мужского монастыря в поселке Горелки в Туле в женский монастырь.

2. Утвердить настоятельницей обители монахиню Амвросию (Соломатину) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Прошение епископа Тульского и Белевского Кирилла об открытии Свято-Казанского женского монастыря в селе Папоротка Богородицкого района Тульской области и о назначении настоятельницы обители.

Постановили: 1. Благословить открытие Свято-Казанского женского монастыря в селе Папоротка Богородицкого района Тульской области.

2. Утвердить настоятельницей обители игумению Игнатию (Сидорову).

Слушали: Прошение епископа Читинского и Забайкальского Евстафия об утверждении монахини Глафиры (Сергеевой) настоятельницей Сретенского женского монастыря в селе Батурино (Республика Бурятия).

Постановили: Утвердить настоятельницей Сретенского женского монастыря в селе Батурино (Республика Бурятия) монахиню Глафиру (Сергееву) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Прошение архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия о назначении игумена Петра (Радзина) настоятелем мужского монастыря – Свято-Смоленской Зосимовой пустыни близ станции Арсаки Александровского района Владимирской области и об освобождении его от должности настоятеля Троице-Никольского мужского монастыря в городе Гороховце.

Постановили: Утвердить игумена Петра (Радзина) настоятелем мужского монастыря – Свято-Смоленской Зосимовой пустыни близ станции Арсаки Александровского района Владимирской области, освободив его от должности настоятеля Троице-Никольского мужского монастыря в городе Гороховце.

Слушали: Прощение архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия об освобождении иеромонаха Алексия (Яцурина) от обязанностей настоятеля Свято-Успенского Космина мужского монастыря в селе Небылое Юрьев-Польского района Владимирской области и о назначении на эту должность иеромонаха Серафима (Котенева).

Постановили: 1. Освободить иеромонаха Алексия (Яцурина) от обязанностей настоятеля Свято-Успенского Космина мужского монастыря в селе Небылое Юрьев-Польского района Владимирской области.

2. Утвердить иеромонаха Серафима (Котенева) настоятелем Свято-Успенского Космина мужского монастыря в селе Небылое Юрьев-Польского района Владимирской области.

Слушали: Рапорт архиепископа Калужского и Боровского Климента о назначении игумена Михаила (Семенова) заместителем настоятеля мужского монастыря – Спаса Нерукотворенного Образа пустыни в селе Клыкоче Козельского района Калужской области.

Постановили: Утвердить игумена Михаила (Семенова) заместителем настоятеля мужского монастыря – Спаса Нерукотворенного Образа пустыни в селе

Клыкоче Козельского района Калужской области.

Имели суждение о замещении Южно-Сахалинской и Курильской епархии.

Постановили: Епископом Южно-Сахалинским и Курильским быть архимандриту Даниилу (Доровских), благочинному Троице-Сергиевой Лавры. Наречение и хиротонию архимандрита Даниила в епископский сан совершить в городе Москве, о чем и послать соответствующие указы.

Имели суждение о вызове Преосвященных архиереев для присутствия в Священном Синоде на зимней сессии 2001/2002 года.

Постановили: Для участия в зимней сессии Священного Синода 2001/2002 года вызвать следующих Преосвященных архиереев:

1. Архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия.

2. Епископа Благовещенского и Тындинского Гавриила.

3. Епископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана.

4. Епископа Элистинского и Калмыцкого Зосиму

5. Епископа Полоцкого и Глубокского Феодосия

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Патриарший Экзарх всея Беларуси

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

Председатель Отдела внешних церковных связей

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Митрополит Кишиневский и всея Молдовы ВЛАДИМИР

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский ВЛАДИМИР

Архиепископ Новгородский и Старорусский ЛЕВ

Архиепископ Владимирский и Суздальский ЕВЛОГИЙ

Епископ Астраханский и Енотаевский ИОНА

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Солнечногорский СЕРГИЙ

Братское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви членам Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей

Всечестные архипастыри и пастыри – участники Собора, *благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (Еф. 1, 2)!

В преддверии Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей Священный Синод, епископат, клир и вся Полнота Русской Православной Церкви с особым усердием возносят молитвы ко Господу и Спасителю нашему об упразднении горестного разделения чад Матери-Церкви, в рассеянии сущих, со своими единовверными братьями в России.

Минул трагический двадцатый век, в котором Россию и ее Святую Церковь постигла година тяжких искушений. Великим грехом богоотступничества соблазнилось народное сердце. В духовном помрачении разрушались храмы, осквернялись святыни, грубо попиралась дарованная человеку Богом свобода, хитон церковный раздирали враги внутренние и внешние. Русская Церковь взошла на свою Голгофу и исполнилось евангельское пророчество Спасителя, когда в богоборческом соблазне *предал... брат брата на смерть, и отец – сына; и восстали дети на родителей, и умертвили их* (Мф. 10, 21). Однако верен Бог в Своих обетованиях, и, восходя на крест, православная Россия верила в свое воскресение. Ведь, по слову Апостола, *ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 38–39). Кровью сотен тысяч мучеников и исповедников был омыт лик Земли Русской, и наша страна выстрадала свое исцеление от тяжелой болезни. По святым молитвам новоявленных угодников Божиих пало, наконец, иго воинствующего безбожия.

Дорогие братья во Христе, вступив в новое тысячелетие, мы можем с радостью свидетельствовать, что *врата адовы* (Мф. 16, 18) не одолели Церковь в России. События, происшедшие за последние годы в жизни нашей Святой Церкви, в жизни российского общества и государства, ясно указывают, что ныне упразднились исторические причины, которыми было обусловлено наше с вами разделение. Церковь в отечестве свободно совершает ныне свое спасительное служение. Несмотря на страшные годы гонений, она соблюла в неповрежденности слово Христово и вновь обрела возможность полным голосом проповедовать истину Святого Православия. Прошедший в августе прошлого года Юбилейный Архиерейский Собор стал еще одним ярким проявлением церковного возрождения. Принятые на нем «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» внесли необходимую ясность во взаимоотношения Церкви и государства. Исполнилось в условиях свободы давнее желание нашей Церкви и всего многострадального православного народа: свершилось прославление в лике святых великого сонма новомучеников и исповедников Российских, и в том числе царственных страстотерпцев. Чин канонизации с участием представителей всех Поместных Православных Церквей в возрожденном Храме Христа Спасителя стал поистине всеправославным торжеством.

Однако лишь тогда станет полной наша радость, когда получит исцеление рана пагубного раскола в теле Церкви Русской. Печалью исполнены наши сердца, оттого что мы с вами, братия, православно исповедуя единую веру, не можем причаститься от единой Чаши и продолжаем находиться в плену исторически изжитого разделения. Многие чуткие души, особенно из числа русских людей, живущих за рубежами отечества, тяготеют таким положением, стремясь найти пути к его преодолению. И в недрах самой Зарубежной Церкви все усиливается стремление к упразднению разделяющего средостения. Многим членам Церкви в России доставило радость решение прошлогоднего Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви о создании Комиссии по вопросам единства Русской Церкви. Мы подтверждаем нашу готовность создать подобную комиссию со своей стороны, дабы в братском диалоге устранить недопонимание, которое все еще препятствует нашему объединению.

Святые новомученики претерпели неисчислимые страдания за Церковь Русскую, желая видеть ее единой и свободной. В новом тысячелетии, начало которого ознаменовано тревожными событиями, на нас с вами Господом возложена ответственность за будущее Русской Церкви. Братия, пришло время оставить все споры о правде человеческой, которая должна уступить место правде Божией. Принеся взаимное покаяние, мы призваны пойти навстречу друг другу и преодолеть застарелые подозрения и вражду. Пора нам всем понять, что наше разделение свидетельствует ныне лишь о косности и греховности человеческой. Последуем же завету святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, который восемьдесят лет назад писал в одном из своих посланий: «Именно в единении, согласном действовании и братской любви – сила». Прислушаемся и к наставлению святителя Григория Богослова: «Уступим в иной малости, чтобы получить взамен важнейшее, то есть единомыслие». И да укрепят нас в нашем сближении слова Первосвященнической молитвы Господа и Спасителя нашего: *...как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня* (Ин. 17, 21).

23 сентября / 6 октября 2001 года,
прославление святителя Иннокентия, митрополита Московского



Служения Святейшего Патриарха Алексия

Сентябрь 2001 года

1 сентября – празднование в честь Донской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Большом соборе Донского мужского монастыря в Москве и крестный ход вокруг собора. На богослужение был принесен чтимый чудотворный Донской образ Божией Матери, который хранится в Государственной Третьяковской галерее. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к верующим со Словом. За Божественной литургией Его Святейшеству сослужили митрополиты Солнечногорский Сергей, Чебоксарский и Чувашский Варнава, архиепископы Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке), Орловский и Ливенский Пасий, Истринский Арсений, епископы Оттавский и Канадский Серафим (Православная Церковь в Америке), Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексий, Бакинский и Прикаспийский Александр, Зарайский Меркурий.

В тот же день Святейший Владыка и мэр Москвы Ю. М. Лужков посетили храм Святителя Николая в Заяицком в Москве и ознакомились с внешней реставрацией храма, законченной в этом году ко Дню города.

Днем Предстоятель Русской Православной Церкви в крестовом храме во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре совершил наречение архимандрита Александра (Агрикова) во епископа Дмитровского, vicария Московской епархии. В чине наречения приняли участие митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий,

Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Чебоксарский и Чувашский Варнава, архиепископы Калужский и Боровский Климент, Псковский и Великолукский Евсевий, Можайский Григорий, Истринский Арсений, епископ Орехово-Зуевский Алексий.

Вечером Святейший Владыка в сослужении собора духовенства в присутствии жителей Москвы совершил молебное пение с чином освящения закладного камня в основание храма-памятника в честь 1000-летия Крещения Руси, посвященного Святой Живоначальной Троице, в Орехово-Борисове. На освящении присутствовали мэр столицы Ю. М. Лужков и архиереи, участвовавшие в чине наречения. Его Святейшество также окропил святой водой выстроенную неподалеку от места закладки храма часовню в честь святого благоверного князя Александра Невского.

2 сентября – Неделя 13-я по Пятидесятнице.

Святейший Патриарх Алексий в Храме Христа Спасителя совершил Божественную литургию, за которой хиротонисал архимандрита Александра (Агрикова) во епископа Дмитровского. За Литургией Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Кишиневский и всея Молдовы Владимир, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Чебоксарский и Чувашский Варнава, архиепископы Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке), Калужский и Боровский Климент, Псковский и Великолукский Евсевий, Можайский Григорий, Истринский Арсений,

Тобольский и Тюменский Димитрий, Белгородский и Старооскольский Иоанн, епископы Оттавский и Канадский Серафим (Православная Церковь в Америке), Владивостокский и Приморский Вениамин, Орехово-Зуевский Алексей.

3 сентября – память Апостола Фаддея и празднование 40-летия служения Святейшего Патриарха Алексия в епископском сане.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и благодарственный молебен в Храме Христа Спасителя. После окончания богослужения с приветственным словом к Первосвятителю Русской Церкви от имени Священного Синода обратился митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Он преподнес Его Святейшеству Тихвинскую икону Божией Матери, а также вручил ему орден святителя Макария, митрополита Московского, за обширную просветительскую деятельность, которую Святейший Патриарх осуществляет на протяжении многих лет. От лица духовенства Москвы Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма Рождества Христова в Измайлове протоиерей Леонид Ролдугин, который передал в дар Святейшему Владыке крест и святые панагии. Святейший Патриарх поблагодарил Владыку митрополита и отца Леонида за поздравления и обратился к собравшимся со Словом.

За Божественной литургией Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Кишиневский и всея Молдовы Владимир, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Волгоградский и Камышинский Герман, Чебоксарский и Чувашский Варнава; архиепископы Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке), Керченский Анатолий, Оренбургский и Бузулукский Валентин, Калужский и Боровский Кли-

мент, Псковский и Великолукский Евсвий, Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, Берлинский и Германский Феофан, Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тамбовский и Мичуринский Евгений, Можайский Григорий, Симбирский и Мелекесский Прокл, Орловский и Ливенский Паисий, Тверской и Кашинский Виктор, Казанский и Татарстанский Анастасий, Красноярский и Енисейский Антоний, Самарский и Сызранский Сергей, Истринский Арсений, Петрозаводский и Карельский Мануил, Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, Тобольский и Тюменский Димитрий, Владимирский и Суздальский Евлогий, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Верейский Евгений; епископы Киринский Афанасий (Александрийская Православная Церковь), Оттавский и Канадский Серафим (Православная Церковь в Америке), Илиан (Востряков), Людиновский Георгий, Пензенский и Кузнецкий Филарет, Тихвинский Константин, Владивостокский и Приморский Вениамин, Гурий (Шалимов), Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Майкопский и Адыгейский Пантелеимон, Орехово-Зуевский Алексей, Хабаровский и Приамурский Марк, Архангельский и Холмогорский Тихон, Абаканский и Кызылский Ионафан, Тульский и Белевский Кирилл, Бакинский и Прикаспийский Александр, Зарайский Меркурий, Магаданский и Синегорский Феофан, Балтийский Серафим, Дмитровский Александр.

6 сентября – празднование перенесения мощей святителя Петра, митрополита Московского.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании славления Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом.

7 сентября – память Апостола Тита, епископа Критского.



Святейший Патриарх Алексий у раки с мощами святителя Московского Петра
Успенский собор Московского Кремля, 6 сентября 2001 года

Святейший Патриарх совершил освящение часовни в честь святителя Василия Великого на территории Всероссийского выставочного центра. За богослужением молился епископ Дмитровский Александр.

8 сентября – празднование в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексия совершил Божественную литургию и молебное пение перед чтимым образом Божией Матери в Сретенском мужском монастыре в Москве. За богослужением насельник обители иеромонах Амвросий (Ермаков) был удостоен права ношения наперсного креста, а иеродиакон Макарий (Лободюк) – права ношения двойного ораля. По окончании молебного пения к Святейшему Владыке с приветствием обратился наместник

монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов). Священноархимандрит обители поблагодарил отца наместника за приветствие и обратился к насельникам и прихожанам со Словом.

9 сентября – Неделя 14-я по Пятидесятнице.

Святейший Патриарх Алексий совершил великое освящение храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покров Подольского района и Божественную литургию в нем. За Божественной литургией Его Святейшеству сослужили митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Можайский Григорий, Истринский Арсений, епископы Илиан (Востряков), Видновский Тихон и Дмитровский Александр.

По окончании богослужения Его Святейшество приветствовал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и

преподнес ему образ Покрова Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх поблагодарил Владыку митрополита за приветствие и дар и обратился к многочисленным богомольцам со Словом. Он также передал в дар храму евхаристические сосуды. Глава Подольского района Н. П. Москалев и благотворители были удостоены церковных наград.

Далее Предстоятель Русской Церкви посетил Троицкий собор в Подольске, где его приветствовал настоятель храма протоиерей Александр Ганаба, который преподнес на молитвенную память Святейшему Владыке икону Спасителя. Святейший Патриарх поблагодарил отца настоятеля за приветствие и святой образ и обратился к прихожанам со Словом, он также передал в дар храму евхаристические сосуды. Благодетели и работники храма были удостоены церковных наград.

Его Святейшество также посетил в этот день церковь в честь Воскресения Христова в Подольске и передал в дар храму напрестольный крест.

10 сентября – память преподобного Иова Почаевского.

Святейший Патриарх Алексей посетил судоверфь Северного флота в Петербурге, где совершил чин освящения закладки сухогрузного теплохода «Святитель Алексей». После освящения Святейший Владыка передал в дар будущему теплоходу икону святителя Московского Алексея. За богослужением молились митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, епископы Тихвинский Константин и Дмитровский Александр.

11 сентября – Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Святейший Патриарх Алексей совершил чин великого освящения новопостроенного храма в честь святых равноапостольных Константина и Елены в поселке Ленинском Выборгского района Ленинградской области. По окончании освящения Святейший Владыка

обратился к молившимся со Словом и передал в дар храму ковчег с частицами Животворящего Креста Господня и мощей святых равноапостольных Константина и Елены. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко и ктитор храма К. В. Голощапов были удостоены церковных наград. За богослужением Его Святейшеству сослужили епископы Тихвинский Константин и Дмитровский Александр.

Первосвятитель Русской Церкви в этот день посетил также часовню блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище, где совершил молебное пение.

12 сентября – память святого благоверного князя Александра Невского.

Накануне Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение, а в самый день праздника – Божественную литургию в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петербурге. По окончании Литургии состоялось молебное пение и крестный ход к памятнику святому благоверному князю Александру Невскому, расположенному на одноименной площади города. По окончании молебна Первоиерарх Русской Церкви обратился к многочисленным горожанам, собравшимся на площади, со Словом. Его Святейшество передал на молитвенную память в Троицкий собор евхаристические сосуды, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру – святую панагию, наместнику Лавры архимандриту Назарию (Лавриненко) – крест с украшениями. Владыка митрополит сердечно приветствовал Святейшего Патриарха и преподнес ему крест, выполненный мастерами Новгорода. За труды по изготовлению и установке в Александро-Невской лавре памятника 2000-летию христианства председатель совета директоров ПО «Возрождение» И. В. Букато был удостоен ордена Преподобного Сергия Радонежского III степени.

За всеобщим бдением и Литургией Его Святейшеству сослужили митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, епископы Тихвинский Константин и Дмитровский Александр.

13 сентября – память святителя Геннадия, Патриарха Цареградского.

Святейший Патриарх Алексей посетил храм Святителя Николая в городе Сортавале (Республика Карелия). Он также совершил освящение новопостроенного дома для переселенцев с острова Валаам. Его Святейшество поздравил новоселов и вручил им ордера на новые квартиры. За богослужением молились архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил и епископ Дмитровский Александр.

Перед отъездом в Москву Святейший Патриарх совершил молебное пение перед надгробием святого праведного Иоанна Кронштадтского в Иоанновском ставропигиальном женском монастыре в Петербурге.

14 сентября – память преподобного Симеона Столпника.

Святейший Патриарх Алексей посетил храм в честь Сретения Господня в селе Богучарово Тульской области и передал в дар храму напрестольное евангелие.

15 сентября – память мученика Маманта.

Святейший Патриарх Алексей совершил малое освящение храма в честь Воскресения Христова на территории Тульского оружейного завода. После освящения Святейший Владыка поздравил директора и тружеников завода с радостным событием и передал в дар храму напрестольный крест. Святейшего Владыка приветствовал директор завода Н. М. Пушкин и преподнес ему настоящие часы, выполненные тульскими мастерами.

Днем Его Святейшество посетил храм во имя Преподобного Сергия Радонежского и совершил панихиду у мемориального памятника русской славы на Куликовом поле. По окончании панихиды

Первосвятитель Русской Церкви обратился к собравшимся со Словом, передавая в дар храму икону Преподобного Сергия Радонежского с частицей его святых мощей. Святейшего Владыку приветствовали также губернатор Тульской области и представитель 51-го полка 46-й гвардейской дивизии ВДВ.

Святейший Патриарх посетил храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Монастырщина и передал на молитвенную память в храм икону святого благоверного князя Димитрия Донского.

Вечером Его Святейшество совершил молебен с освящением воды на Прощеном колодце на берегу Дона и посетил церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в селе Левинка Тульской области. Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма священник Сергей Семочкин и преподнес ему икону Благовещения Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх поблагодарил отца настоятеля за приветствие и обратился к верующим со Словом, он также передал в дар храму дарохранильницу.

За богослужениями Его Святейшеству сослужили епископы Тульский и Белевский Кирилл и Дмитровский Александр.

16 сентября – Неделя 15-я по Пятидесятнице.

Святейший Патриарх Алексей в служении епископов Тульского и Белевского Кирилла и Дмитровского Александра совершил Божественную литургию с чином прославления новомучеников Тульской земли во Всехсвятском кафедральном соборе Тулы. По окончании Литургии Святейшего Владыку приветствовал епископ Тульский и Белевский Кирилл и преподнес ему икону блаженного Иоанна Тульского.

Святейший Патриарх поблагодарил Владыку Кирилла за приветствие и дар и передал ему на молитвенную память святую панагию.

После Литургии Его Святейшество посетил Тульский государственный университет, где совершил малое освя-

щение домового храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Он также окропил святой водой закладной камень будущего университетского храма.

Святейший Патриарх также посетил строящийся храм во имя святителя Алексия, митрополита Московского, в Артиллерийском инженерном институте Тулы, а также восстанавливаемый храм в честь Святой Троицы в здании бывшей Тульской Духовной семинарии, возвращенном Русской Православной Церкви.

В тот же день Предстоятель Русской Церкви открыл празднование Дня города, после чего состоялась торжественная передача Успенского собора бывшего Свято-Успенского женского монастыря и келейного корпуса в ведение Тульской епархии.

20 сентября – память святителя Иоанна, архиепископа Новгородского.

Святейший Патриарх Алексий совершил чин благословения колоколов для колокольни разрушенного храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в Казенной слободе, приписанной к храму Апостола Иакова Зеведеева. Затем Его Святейшество обратился к собравшимся со Словом.

21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы.

Накануне Святейший Патриарх Алексий в сослужении епископа Дмитровского Александра совершил всенощное бдение, а в самый день праздника – Божественную литургию и крестный ход в Богородице-Рождественском женском монастыре в Москве. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом. За всенощным бдением и Литургией молился епископ Будинский Даниил (Сербская Православная Церковь).

24 сентября – память преподобного Силуана Афонского.

Святейший Патриарх Алексий посетил храм Воскресения Словущего в бывшем Андреевском монастыре в

Москве (в Синодальной библиотеке), где приложился к святыням и обратился к сотрудникам библиотеки и гостям со Словом. За чином молебного пения на открытии читального зала Святейший Владыка прочитал молитву и окропил помещение святой водой, после чего обратился к собравшимся со Словом.

26 сентября – предпразднство Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

Святейший Патриарх Алексий совершил освящение места строительства часовни в честь Честного и Животворящего Креста Господня в усадьбе Свиблово, в Москве. На освящении присутствовал мэр Москвы Ю. М. Лужков. После богослужения настоятель храма Живоначальной Троицы в Старом Свиблове (Патриаршее подворье) протоиерей Сергей Киселев приветствовал Святейшего Владыку и преподнес ему в дар икону Нерукотворенного Образа Спасителя. Святейший Владыка поблагодарил отца настоятеля и обратился к собравшимся со Словом.

27 сентября – Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

Накануне Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение с чином воздвижения Животворящего Креста Господня, а в самый день праздника – Божественную литургию и чин поклонения Кресту в Храме Христа Спасителя. По окончании Литургии Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом. За всенощным бдением и Литургией Его Святейшеству сослужили архиепископы Истринский Арсений, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, епископы Благовещенский и Тындинский Гавриил, Гурий (Шалимов) и Магаданский и Синегорский Феофан.

29 сентября – память святителя Киприана, митрополита Московского.

Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил Божественную



За богослужением в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Храм Христа Спасителя

литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. После славения и молитвы Святейший Владыка обратился к верующим со Словом.

После Литургии Предстоятель Русской Церкви совершил молебное пение святому праведному Алексию Мечеву перед его святыми мощами в Новоспасском мужском монастыре в Москве, после чего святые мощи крестным ходом были торжественно перенесены в храм Святителя Николая в Клённиках (на Маросейке), в Москве, в котором подвизался угодник Божий в течение своей земной жизни. За молебном Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей и Дмитровский Александр.

30 сентября – память святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и славление в храме Святителя Николая в Клённиках (на Маросейке), за которой рукоположил диакона Глеба Цвиркунова во пресвитера к храму Спаса-Преображения в Тушине.

По окончании богослужения Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма протоиерей Александр Куликов, который преподнес ему в дар образ святого праведного старца Алексея Московского, написанный в иконописной школе при храме. Святейший Владыка поблагодарил отца настоятеля за приветствие и дар и обратился к прихожанам со Словом.

За Божественной литургией Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей и Дмитровский Александр.

Визит Первосвященителя Русской Православной Церкви в Армению

В сентябре 2001 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий побывал с официальным визитом в Ереване, где принял участие в торжествах, посвященных 1700-летию принятия христианства как государственной религии Армении и десятилетию провозглашения ее государственной независимости. В поездке Святейшего Патриарха сопровождал Председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

22 сентября в аэропорту Еревана Святейшего Патриарха Алексия встре-

тил Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II. Затем Предстоятели Церквей отправились в резиденцию Президента Республики Армения Роберта Кочаряна, где состоялась их встреча с главой государства. Русский и армянский народы связывают многолетние дружеские узы, и эта встреча стала новым видимым знаком их крепости. В ходе встречи состоялся широкий обмен мнениями по вопросам российско-армянских государственных отношений, а также взаимоотношений между Русской Право-



Встреча в аэропорту Еревана



В резиденции Президента Республики Армения

славной и Армянской Апостольской Церквами. Было отмечено, что построить сильное государство можно только опираясь на твердый фундамент в душах людей, фундамент духовности и нравственности. Христианство, принятое Арменией 1700 лет назад, стало таким прочным фундаментом, объединяющим армянский народ и дающим ему силы противостоять всем невзгодам и испытаниям – в этом собеседники были единодушны.

Множество гостей со всего мира съехались в гостеприимный Ереван, в том числе Предстоятели Поместных Православных Церквей: Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский Петр VII, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Блаженнейший Патриарх Румынский Феоктист; главы других христианских конфессий: Святейший Католикос Востока, митро-

полит Маланкарский Василий мар Фома Матфей II, Примас всей Англии, архиепископ Кентерберийский Джордж Кэри, глава Церкви Дании епископ Копенгагенский Эрик Норман Свенсен; представители Поместных Православных и Восточных Православных (дохалкидонских) Церквей, Римско-Католической Церкви, других христианских исповеданий, генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей пастор д-р Конрад Райзер, представители армянской диаспоры.

В тот день на открытой площади перед кафедральным собором Святого Эчмиадзина состоялся чин освящения мира, в котором приняли участие Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II, Святейший Католикос Киликийский Арам I, Блаженнейший Армянский Патриарх Стамбульский и всей Турции Месроб II,



Праздничное шествие в Эчмιάдзине 22 сентября 2001 года

архиереи и священнослужители Армянской Апостольской Церкви.

Средневековые армянские библиографические источники и рукописные данные свидетельствуют, что в Армянской Церкви начиная с просветительских времен право освящения святого мира принадлежало исключительно католикосу, а приготовление мира совершалось из того же состава, что и ныне, и освящалось по тем же канонам, что и сегодня. В армянской летописной литературе древнейшее сведение о святом мире относится как раз к армянскому обращению – к крещению святым Григорием-просветителем в водах Арацани царя Тиридата, армянского двора, знати и народа.

В «Истории Армении» автора V века Агафангела об этом говорится следующее: «...а когда истек срок поста,

блаженный Григорий, взяв земное войско и его царя, его супругу Ашхен, великую княгиню Хосрова-духт, многих вельмож и всех людей войска, и на утренней заре повел их к берегу реки Евфрат и крестил там каждого из них – во имя Отца и Сына и Святого Духа. Когда все люди и царь спускались туда для крещения в водах Евфрата, произошло чудо: воды реки остановились и пошли вспять. Появился ослепительный свет наподобие светлого столпа и остановился на воде в виде Господнего креста, и свет сиял до тех пор, пока не затмил и не угасил солнечных лучей. Освященное масло, которое Григорий изливал на людей, совершая круги в реке, вращалось вокруг людей. Изумленные, все воздавали хвалу Господу. В тот же вечер чудо прекратилось, и они вернулись в город. Тех, кто крестился



Святейший Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II совершает чин освящения мира

в тот день, было бесчисленное количество из царского войска».

Армянский народ, будучи рассеянной по миру христианской нацией и не имея единого политического центра, считает святое миро, которое всегда освящается в Первопрестоле и раздается Католикосом всех армян, символом и основой духовного единства нации.

Соединя старое миро с новым, Католикос затем последовательно осеняет его крестным знаменем и размещает тремя традиционными святынями Армянской Церкви: Животворным деревом, коснувшимся Бога Святым Копьем (Гегардом) и дланью Григория-просветителя; при этом поется «Благослови и освяти это миро знаком сим...», после чего каждый раз упоминается одна из трех названных святынь, которой осеняется крестным знаменем и перемешивается миро.

Церковное предание об упомянутых трех святынях говорит, что Животворное дерево в себе содержит частицу Животворящего Креста Господня, Святое Копье (Гегард, то есть «коснувшееся Бога») – то копьё, которым солдат ранил ребро Христа (Ин. 19, 34).

В посвященном мученичеству Апостола Фаддея и девы Сандухт свидетельстве «История Апостола Фаддея и девы Сандухт» говорится, что Апостол Петр «Коснувшееся Бога Копье как оружие дал Фаддею, чтобы оно было помощником Апостолу в его проповеди». А длань Григория-просветителя считается самой главной национально-церковной святыней и согласно утвердившемуся со средневековья восприятию, Армянский Первопрестол может находиться там, где находится длань просветителя, без которой не может проводиться освящение святого мира.



Святейший Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II с дланью святого Григория просветителя



Святейший Патриарх Румынский Феоктист
и Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский Петр VII в Эчмиадзине

Чин освящения святого мира, обычно совершающийся раз в семь лет, был приурочен к нынешним торжествам и стал одним из центральных событий великого праздника армянского народа. Последний раз миро в Святом Эчмиадзине освящалось пять лет назад.

В своем слове, посвященном этому событию, Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II, в частности, сказал: «Таинство освящения святого мира, посвященное 1700-летию принятия христианства как государственной религии Армении и всенародного крещения армян, мы совершаем на священной земле свободной родины, под сенью Святого Эчмиадзина. Воистину сегодня молитвы наши сливаются воедино, как было 1700 лет тому назад,

когда предки наши всем народом предстали перед Богом, живительным святым крестом осенили нашу страну и, крестившись в водах Арацани, заключили завет между чадами Церкви и Богом. В те дни воздвижения веры обратившийся армянский народ, священный Божий народ, только что обретший свободу и объединенный вокруг трона Великого Тиридата, со всех концов Армении собрался в сердце страны – в устремивший свой взор на Арарат Первопрестольный Эчмиадзин, чтобы вместе с Патриархом – просветителем армян святым Григорием совершить первое в Армянской Апостольской Церкви мироосвящение. В новое миро был влит блаженный елей, принесенный в Армению святым Апостолом Фаддеем

и, по преданию, благословенный Господом нашим Иисусом Христом. Этот Господний елей, каждый раз святой десницею просветителя перемешиваясь с нововаренным миром, дошел до нас как святая святых».

На следующий день, 23 сентября, в Ереване состоялось торжественное освящение новопостроенного кафедрального собора в честь священномученика Григория-просветителя. Этот величественный храм был построен в кратчайшие сроки, несмотря на трудности, переживаемые армянским народом, и стал символом возрождения Армении как христианского государства.

Освящение совершил Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II в сослужении Блаженнейшего Армянского Патриарха Стамбульского и всей Турции Месроба II, Блаженнейшего Армянского Патриарха Иерусалима Торкома II, иерархов и

клириков Армянской Апостольской Церкви. За богослужением присутствовали Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский Петр VII, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Блаженнейший Патриарх Румынский Феоктист, Святейший Католикос Востока, митрополит Маланкарский Василий мар Фома Матфей II, архиепископ Кентерберийский Джордж Кэри, епископ Копенгагенский Эрик Норман Свендсен, председатель Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Вальтер Каспер, генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей пастор д-р Конрад Райзер, другие высокие гости.

В своей речи при освящении собора Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II, в частности, сказал: «Господь возжелал, чтобы армянский народ воздвигнул храм святости, когда в 301 году перед взглядом



Новопостроенный храм в Ереване



Святейший Патриарх Алексей передает Предстоятелю Армянской Апостольской Церкви лампаду – дар Русской Православной Церкви

отца нашей веры святого Григория-просветителя, узревшего Бога, с небес в столицу Вагаршапат сошел Единородный, ударом золотого молота указав место молитвенного дома. Из камней, собранных со склонов Арарата, Патриарх-просветитель и царь Тиридат на святом месте сошествия Единородного воздвигли армянский алтарь обета – кафедральный собор Святого Эчмиадзина, откуда с новой силой стал излучаться неиссякаемый свет Евангелия, донесенный до Армении проповедью святых Апостолов Фаддея и Варфоломея. Купола церквей, украшенные крестами, стали маяками под небом Армении и всеохватно осветили страну Армению. Под сенью благодарованного купола наша родина стала Церковью. Мы в вере нашей обрели себя, обрели силу и окрепли во Христе, непоколебимо сохранив на нашей земле Господний Крест...

Божественною волей сегодня, 1700 лет спустя, в столице Армении Ереване

вознесся новый храм, который освящен святым именем Патриарха-просветителя... В Армении вновь царит дух воскресения. Восстают согбенные церкви, строятся новые, и Господь нисходит в армянские души, исполненные воли к свободной и мирной жизни».

С приветственной речью, обращенной к Святейшему Патриарху и Католикусу всех армян Гарегину II, выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

«Ваше Святейшество!

Сегодня в жизни Армянской Апостольской Церкви воистину великий день, ибо сегодня совершилось освящение нового кафедрального собора во имя великого святого Армянской Церкви, священномученика Григория, просветителя Армении. Это радостное и светлое событие достойно увенчивает торжества, посвященные 1700-летию провозглашения христианства как государственной религии Армении.

Освященный ныне храм не только произведение искусства, его красота служит цели более важной: быть символом духовного возрождения Армянской Церкви, армянского народа и армянского государства. После многих лет ограничений, запретов и гонений на Церковь десятилетие восстановления государственной независимости Армении отмечается знаменательным событием – возведением и освящением храма, посвященного святому Григорию-просветителю, положившему своими праведными трудами начало долгому пути семнадцативекового бытия Армении как христианской нации.

Это событие являет собой яркое свидетельство укрепления и восстановления традиционных связей между Церковью и армянским государством, единство которых было установлено 1700 лет назад.

Долгие столетия христианской истории не были простыми для многострадального народа Армении. Кроваво-пролитные войны по защите отечества от внешних агрессоров, стремившихся уничтожить Армянское государство, требовали напряжения всех сил, мужества, жертвенности и духовной стойкости. Более миллиона армян погибли в результате геноцида 1915 года. Армянский народ и Армянская Церковь выжили, укрепляемые молитвой и упованием на Господа. И этот замечательный храм возвышается сегодня как символ торжества христианской надежды на неоскудевающую помощь Божию, являемую Им Своим верным последователям среди тяжелейших испытаний. Этот храм является также напоминанием о всех тех страданиях, которые были перенесены благочестивым армянским народом за века его христианской истории.

Сегодня, присутствуя на торжественном освящении кафедрального собора, мы вспоминали слова Псалмо-

певца: *Мы размышляли, Боже, о благости Твоей посреди храма Твоего. Как имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли; десница Твоя полна правды* (Пс. 47, 10–11). Создание и освящение этого святого храма побуждает к вознесению благодарственных молитв Творцу за Его неизреченные благодеяния, в особенности явленные в последние годы. Мы уверены, что благодарственная молитва не будет прекращаться под сводами вновь освященного кафедрального собора.

Храм является объединяющим началом в жизни христианской общины: *...вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом* (2 Кор. 6, 16). Именно христианство с его идеалом соборности предлагает обществу, разьедаемому разделениями, образ гармоничного единства, выражаемый символом храма-собора. Мы верим, что празднование 1700-летия провозглашения христианства как государственной религии Армении, торжества, связанные с освящением нового кафедрального собора, послужат сплочению армянского народа в деле созидания обновленной государственности.

Идеал соборного единства вдохновляет наши Церкви в их взаимном стремлении друг ко другу. Традиционная близость наших Церквей является прочной основой для укрепления единства братских народов Армении и России. И в этом смысле наше присутствие на освящении нового кафедрального собора Армянской Апостольской Церкви является зримым свидетельством и залогом дальнейшего сближения наших Церквей и народов.

Год назад Вы, Ваше Святейшество, вместе с представительной делегацией Армянской Апостольской Церкви разделили наше духовное торжество освящения воссозданного Храма Христа Спасителя. Ныне же делегация Русской

Православной Церкви, в свою очередь, присутствует на великом торжестве Армянской Церкви. Два наших кафедральных столичных храма, хотя и отличаются внешне, но имеют глубокое сходство. Они являются символами духовного возрождения, переживаемого ныне нашими народами, символами укрепления государственности, стремящейся основываться на твердых нравственных принципах и национальных традициях, знаменем жизнеутверждающей силы христианства.

Замечательным знаком нашего единства стал хачкар, святой крест, переданный Вашим Святейшеством в дар Храму Христа Спасителя и установленный перед ним в день освящения храма.

Еще раз от имени Русской Православной Церкви и от себя лично сердечно поздравляю Ваше Святейшество со знаменательным событием – освящением кафедрального собора во имя святого Григория-просветителя и молитвенно желаю Вашему Святейшеству, верным чадам Армянской Апостольской Церкви и всему армянскому народу преизобильных благословений Божиих».

В дар новоосвященному храму святого Григория-просветителя в Ереване Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II передал лампаду, специально для этого изготовленную Художественно-производственным предприятием «Софрино».

По окончании освящения состоялся торжественный прием, устроенный Святейшим Верховным Патриархом и Католикосом всех армян Гарегином II.

Перед отлетом в Москву состоялась краткая заключительная встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II со Святейшим Патриархом и Католикосом всех армян Гарегином II в его резиденции в Святом Эчмиадзине.

Святой Эчмиадзин – исторический центр Армянской Апостольской

Церкви, ее духовная сокровищница, где бьется христианское сердце этой прекрасной страны.

Первопрестольный собор Святого Эчмиадзина был основан в 301 году рукой святого Григория-просветителя, когда он и царь Тиридат Великий начали стройку Первопрестольного храма. Собор Святого Эчмиадзина был построен согласно с видением святого Григория, в котором Христос, нисшедший с Небес, ударил о землю золотым молотом, указывая месторасположение святыни.

Святой Эчмиадзин – исторический центр Армянской Апостольской Церкви, в нем находится резиденция Патриарха-Католикоса всех армян.

Святой Эчмиадзин стал центром армянского христианства в начале IV века. Построенный в 303 году кафедральный собор, его большой и малый купола (1627), колокольня (1658), пристроенный музей (1869) составляют интересную архитектурную композицию.



Собор Святого Эчмиадзина

В течение столетий на территории Эчмиадзинского монастыря возводились новые постройки, которые в годы тяжелых бедствий армянского народа подвергались осквернению, разрушались, но в редкие промежутки мирных дней вновь восстанавливались. Капитальный ремонт кафедрального собора был начат в 1954 году и продолжается по сей день.

Святой Эчмиадзин с древнейших времен был также центром культурной жизни страны. С Эчмиадином связаны имена святых Месропа Маишотоца и святого Саака Партева, которые являются создателями армянской письменности и первыми переводчиками. В Святом Эчмиадзине развивались

Интерьер собора Святого Эчмиадзина

Святейший Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II передает в дар Святейшему Патриарху Алексию Евангелие



армянская литература, искусство художественной миниатюры, фило-софия, богословие. В его Духовной семинарии учились многие крупные деятели армянской литературы и культуры.

Очень часто Эчмиадзин становился вдохновителем и участником национально-освободительной борьбы, которую вел армянский народ. Эчмиадзинский монастырь всегда покровительствовал армянским художникам.

Среди художественных ценностей Святого Эчмиадзина особо достойны упоминания великолепные армянские рукописи, свидетельствующие о развитии искусства художественной миниатюры в XIII–XVIII веках.

Предстоятель Армянской Апостольской Церкви преподнес Святейшему Патриарху Алексию драгоценный дар – факсимильную копию Святого Евангелия десятого века с прекрасными иллюстрациями еще более раннего периода.

Первосвященитель Русской Церкви с благодарностью отметил: «Эта книга будет напоминать нам о Вашей любви и сердечных братских чувствах, столь щедро явленных во время нашего краткого пребывания на прекрасной Армянской земле. Как говорят у вас в Армении, “зеленое миро – свидетель”, что теплые братские чувства, связывающие нас, никогда не утратят своей силы и глубины и будут помогать нам в решении всех проблем, возникающих перед нашими Церквями и народами. Мы верим, что братские узы, традиционно объединяющие наши Церкви и наши народы, в двадцать первом веке будут укрепляться и приносить новые благие плоды. И мы, неся свой первосвященнический крест, будем осуществлять наше служение своим народам и своим Церквям, объединяясь в любви Христовой».

*М. ЖИЛКИНА,
ответственный секретарь
Издательского Совета
Московского Патриархата*

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

выходит в свет новая книга

архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

«Слова в дни памяти особо чтимых святых»

Это четвертая часть сборника проповедей, начинающая со слова о Преподобном Сергии Радонежском и заканчивающаяся проповедью о святителе Московском Алексии.

Слово архипастыря отличают яркое, живое описание жизни святых подвижников, широкая историческая панорама событий, неожиданные параллели с современностью.

Книга является прекрасным пособием для священников, катехизаторов, преподавателей воскресных и Духовных школ, она будет интересна и широкому православному читателю.

Все четыре книги этой серии, а также сборник «Двунадесятые праздники» можно приобрести в магазине Издательства по адресу: Москва, Погодинская ул., д. 18. Справки по телефону: 245-30-68.

Перенесение мощей святого праведного Алексея Мечева

29 сентября 2001 года архиереи Русской Православной Церкви, духовенство Москвы и почти десять тысяч верующих прошли крестным ходом от Новоспасского монастыря до храма Святителя Николая в Клённиках, сопровождая честные мощи святого праведного Алексея Мечева.

Перед началом крестного хода Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей обратился к участникам шествия. Его Святейшество напомнил, что старец Алексей был причислен к лику новомучеников и исповедников

Русских на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года.

Предстоятель Русской Православной Церкви, в частности, сказал: «Старшее поколение москвичей помнит молитвенный подвиг старца, который в суровые годы стояния за веру многих верующих утешил, ободрил, помог перенести испытания. Почитание старца продолжалось и после его кончины.

Мы живем в не столь трудное время, каким были для исповедников Русских 1920–1930-е годы. Молитвенно обращаясь к святому праведному старцу Алексею, мы просим его укрепить нас в служении во славу Божию, во благо Святой Церкви, земного отечества и нашего многострадального народа».

Перед ракой с мощами святого на площади перед монастырем Святейший Патриарх Алексей совершил молебен.

Мощи святого Алексея были перенесены в Никольский храм на Маросейке, где протоиерей Алексей Мечев служил в продолжение более 30 лет – с 1892 по 1923 год. На следующий день после перенесения всечестных мощей Святейший Патриарх Алексей совершил здесь Божественную литургию.

Поздравив москвичей с духовным торжеством, Святейший Патриарх особо отметил дар старца откликаться на чужую боль и страдания и воспринимать их как свои собственные. «За этот подвиг, – отметил Первосвятитель Русской Церкви, – протоиерей Алексей Мечев получил от Бога дар прозорли-



Начало крестного хода
Новоспасский монастырь

вости, открывавший ему сердца и судьбы других людей».

Многочисленная община храма на Маросейке сохранила высокий строй духовной жизни и после кончины в 1923 году своего духовника. Благодаря ученикам и потомкам тех прихожан храм, возвращенный Русской Православной Церкви десять лет назад, был быстро возрожден.

Отныне рака с мощами святого праведного Алексия Мечева открыта для поклонения в общем притворе нижнего храма. Каждый день у нее совершаются молебны святому праведному Алексию и его сыну – священномученику Сергию.

**Крестный ход с мощами
святого праведного Алексия Мечева
по улицам Москвы**



Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия по поводу перенесения мощей святого праведного Алексия Мечева в Москве

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, боголюбивые иноки и инокини, благочестивые миряне, дорогие братья и сестры!

Среди многих печалей и испытаний, выпавших на наше время, Всемилостивый Господь даровал нам великое утешение: 29 сентября сего года с особой торжественностью, с преднесением храмовых святынь и хоругвей, при перезвоне колоколов и пении молитвословий, были перенесены честные мощи новопроставленного угодника Божия, святого праведного пресвитера Алексия Мечева из Новоспасского монастыря в храм Святителя Николая Мирликийского в Клённиках, где во дни своей земной жизни он нес служение настоятеля.

Многие из нас, взирая в недавнем прошлом на фото- и кинохронику подобных шествий, снятых в конце XIX и начале XX столетий, с болью переживали утрату былого величия Святого Православия на Руси. Однако прошедший крестный ход, ставший поистине одним из значимых событий нынешнего года, показал, что, несмотря на все тяготы и невзгоды минувшего столетия, православная вера по-прежнему жива в сердцах русских людей и что она вновь объединяет их вокруг Святой Православной Церкви.



За Божественной литургией в храме Святителя Николая в Клённиках
30 сентября 2001года



Рядом друг с другом, вдохновленные единым чувством и воздавая хвалу Господу Богу, шли люди разных социальных групп, общественного положения и достатка. Отнюдь не случайным стало это выражение поистине всенародной любви к отцу Алексию Мечеву. Ведь мы живем в неспокойное время, когда особенно важно учиться терпимости к немощам друг друга, утверждать согласие, мир и добро в наших взаимоотношениях. А всему этому примером своей богоугодной жизни и учил нас святой праведный отец Алексей Мечев, трудами и молитвой стяжавший от Господа наряду с ведением человеческих помышлений и скорбей особый дар утешения всех приходивших к нему за помощью, советом и молитвой.

Верю, что в нынешнее ответственное время в лице святого праведного отца Алексея мы приобрели нового молитвенника и печальника за всех верных чад Русской Православной Церкви.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Патриаршую комиссию во главе с Преосвященным епископом Орехово-Зуевским Алексием, много потрудившуюся при подготовке этого знаменательного события в жизни православной Москвы и всей России.

Выражаю также признательность Преосвященным архипастырям, всечестным отцам благочинным, отцам наместникам, матушкам настоятельницам, честному пресвитерству, во Христе диаконству, монашествующим, членам приходских советов и собраний православных храмов Москвы, а также всем благочестивым жителям столицы, принявшим участие в этом духовном празднике.

Хотелось бы особо отметить деятельную помощь, которая была оказана Московской Патриархии правительством нашего города во главе с мэром Москвы

Ю. М. Лужковым, а также органами правопорядка и безопасности, автомобильной и дорожной инспекцией, другими городскими службами и структурами, обеспечившими организационную сторону крестного хода и образцовый порядок во время его проведения.

Большое стечение духовенства и православных жителей столичного города под хоругви крестного хода убедительно засвидетельствовало поистине народную любовь к новопрославленному угоднику Божию. Поэтому полагаю справедливым благословить всем приходам первопрестольного града Москвы во главе с настоятелем, клиром, хором и прихожанами, по согласованию с благочинным храмов Богоявленского округа и настоятелем храма святителя Николая в Клённиках, поочередно совершать Божественную литургию и молебные пения в храме, где отныне почивают честные мощи святого праведного отца Алексия Мечева.

Убежден, что перенесение честных мощей пресвитера Алексия, вылившееся в грандиозное шествие, будет способствовать дальнейшему духовному объединению москвичей и укреплять в них сознание необходимости молитвенного обращения к подвижникам веры и благочестия. Эти молитвы, идущие от искреннего и открытого сердца, помогут нам со временем преодолеть совместными усилиями все трудности и испытания, исполнят нас добротой, состраданием и милосердием.

Святой праведный отец Алексей с любовью и радостью принимал каждого приходившего к нему. Пусть же радость, исходящая от этого угодника Божия, и любовь, которую он непрестанною молитвою взрастил в своем сердце и передавал людям, почивают и в наших сердцах.

Святой праведный отче Алексие, моли Бога о нас!



Памяти епископа Барнаульского и Алтайского Антония

8 июля 2001 года от острого сердечного приступа скончался Преосвященнейший Антоний, епископ Барнаульский и Алтайский. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II семь лет назад он стал епископом вновь образованной Барнаульской епархии, в состав которой вошли тогда немногочисленные православные приходы Алтайского края и Республики Алтай.

Это было время, когда государственное давление на Церковь прекратилось и народ устремился в храмы Божии. Однако предстояло восстанавливать церковную жизнь во всей ее полноте, предстояло строительство новых и возрождение разрушенных храмов, которые власти начинали возвращать. За небольшой период в Барнаульской епархии открылось около 200 храмов, а с приписными – до 300.

Попечением Владыки Антония было создано Барнаульское Духовное училище, которое готовит священнослужителей для вновь образующихся приходов, создана широкая сеть православного просвещения – от приходских школ и православных гимназий до теологического отделения на факультете политических наук Алтайского государственного университета. Столь глубокие изменения в жизни Русской Православной Церкви на Алтае, ее возросшее значение в общественных и социальных процессах – результат неутомимых трудов ныне почившего архипастыря во славу Божию.

Преосвященнейший Антоний, епископ Барнаульский и Алтайский (в миру Иван Иванович Масендич), родился



20 апреля 1961 года на Украине в селе Плавье Львовской области. Окончив восьмилетнюю школу, продолжил образование в медицинском училище в городе Ивано-Франковске, которое совмещал с послушанием в храме Воскресения Господня. В 1980 году был призван в ряды Советской Армии, участвовал в строительстве Байкало-Амурской магистрали. После службы по благословению своего духовного отца работал в Епархиальном управлении Владимирской епархии.

В 1982 году архимандритом Алексием (Кутеповым) был пострижен в монашество с именем Антоний. В сан

иеродиакона, а затем иеромонаха рукоположен в 1984 году Высокопреосвященнейшим Серапионом, митрополитом Владимирским и Суздальским.

Через год иеромонах Антоний (Масендич) по приглашению Высокопреосвященнейшего Гедео́на, архиепископа Новосибирского и Барнаульского, прибыл в Сибирь и был назначен в город Алейск настоятелем храма во имя святого великомученика Димитрия Солунского, строительство которого завершено его трудами. Молодому священнику удалось объединить не только верующий народ, но и руководство города, руководителей предприятий, деловых людей, которым до сих пор памятно, как создался первый в их городе православный храм.

В 1986 году иеромонах Антоний был возведен в сан игумена, а в 1989 году – назначен настоятелем храма в городе Ачинске. В 1990 году он вместе с Владыкой Гедео́ном, назначенным правящим архипастырем Ставропольской епархии, отправился туда и стал благочинным православных приходов Азербайджана, настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в Баку. Это было тревожное время гражданских волнений и распрей в стране. И Церковь, утешая страждущих, помогая нуждающимся, умиротворяя мятежных, многое сделала для гражданского мира.

В 1990-х годах архимандриту Антонию не удалось избежать искушения церковным расколом на Украине, но его стремление к правде Божией помогло осознать губительность этого пути и вернуться с покаянием в лоно Матери-Церкви.

26 февраля 1994 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Пресвященнейший Антоний был назначен правящим епископом во вновь образованную Барнаульскую епархию. В первые годы своего архиерейского служения он благословил устройство монастырей в Бар-

науле, Алейске, Камне-на-Оби, Яровом, селах Коробейникове, Кислухе. Очень большое внимание Владыка уделял созданию церковных общин и восстановлению некогда существовавших храмов.

Частые архиерейские поездки по краю способствовали тому, что православное население горячо поддержало своего архипастыря во всех начинаниях. Владыку знали лично в самых отдаленных уголках Алтайского края и республики Алтай, ибо он понимал, сколь важны совместная молитва и святительское наставление. Он не щадил себя, колеся по горным дорогам и степным просторам, успевая к престольному празднику в маленький вновь построенный храм селения Коо Республики Алтай и на грандиозную службу в Покровском кафедральном соборе или в Коробейниковском храме, куда на праздник местной святыни – чудотворной иконы Божией Матери стекается несколько тысяч человек.

Так было и совсем недавно, 30 июня – 1 июля, когда уже недомогающий Владыка помазал освященным елеем и благословил каждого присутствовавшего в храме. А на следующий день после Божественной литургии он возглавил крестный ход и обратился к пастве с архипастырским наставлением. Тогда еще не знали, что это прощание.

8 июля 2001 года в 6 часов утра большой колокол Покровского кафедрального собора возвестил о кончине первого архипастыря Барнаульской епархии. 9 и 10 июля здесь состоялись заупокойное всеобщее бдение, Божественная литургия и отпевание новопреставленного раба Божия епископа Антония. Богослужение возглавил Высокопреосвященнейший Тихон, архиепископ Новосибирский и Бердский, временно исполняющий обязанности управляющего Барнаульской и Алтайской епархией.

Проститься с усопшим в Покровский собор прибыли представитель

Президента но Сибирскому федеральному округу Л. В. Драчевский, глава администрации Алтайского края А. А. Суриков, главы администраций городов и районов края, ученые и представители деловых кругов. Народ нескончаемым потоком шел за гробом, который несли к храму Иверской иконы Божией Матери, где почивший архипастырь был погребен на территории обустроенного его попечением Епархиального центра.

В последнее время Его Преосвященство старался посетить как можно больше храмов и приходов. Однажды на одном из вновь образованных приходов пожилая женщина обратилась к нему с просьбой: «Помолись за нас,

Владыка». «Я всегда за вас молюсь», — был ответ. И сейчас верующий народ надеется на молитвенную помощь почившего в Бозе архипастыря. А те, кто знал епископа Антония, представлявшего Русскую Православную Церковь на Алтае, кто сотрудничал с ним, навсегда сохраняют память об энергичном открытом человеке, который горячо брался за дело и потому никогда не боялся самых трудных задач, уповая на помощь Божию, ибо служению Господу он отдавал все силы своей души.

Да упокоит его Господь в селениях праведных.

*Игумен АНДРЕЙ (Тарасов),
член Епархиального совета*

Протоиерей Петр Сологуб

14 июня 2001 года в возрасте 40 лет скоропостижно скончался благочинный церковью Тетиевского округа, настоятель Свято-Никольской церкви в городе Тетиеве Белоцерковской епархии, протоиерей Петр Саввич Сологуб.

Родился он 31 мая 1961 года в селе Потаповичи Овручского района Житомирской области в крестьянской семье. Родители его, глубоко верующие люди, с детства приучали детей к Церкви, наставляя их своим служением и любовью к Богу. Два брата отца Петра также стали священнослужителями, а сестра — насельницей Флоровского монастыря в Киеве.

После службы в армии Петр Сологуб поступил в Ленинградскую Духовную семинарию, после окончания которой был направлен в Киевский Экзархат.

В 1986 году митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом Украины Филаретом (Денисенко) во Владимирском кафедральном соборе Киева Петр Соло-

губ был рукоположен во диакона, а вскоре и во пресвитера и назначен настоятелем Никольского храма в городе Тетиеве.

После создания в 1994 году Белоцерковской епархии отец Петр назначается благочинным Тетиевского округа. В 1996 году награжден митрой. С 1995 года им начато строительства нового храма в г. Тетиеве. Батюшка являлся неутомимым борцом за чистоту Православия в Украине. Он боролся с раскольниками-самосвятами, призывая народ Божий оставаться верным Русской Православной Церкви. Он никогда и нигде не боялся говорить, что предан Московскому Патриарху и до конца своих дней будет возносить его имя за богослужениями. Много сил и здоровья положил батюшка для устройства церковной жизни в приходе. Матушка и дочь его пели на клиросе, два сына прислуживали в алтаре. Он заслужил у прихожан и жителей города глубокое уважение и почтение.

10 июня 2001 года, в день Всех святых, отец Петр отслужил свою последнюю Литургию. За ней он многолетствовал Его Святейшеству Патриарху Алексию II в связи с его днем Интронизации. Накануне батюшка занимался решением вопросов благоустройства храма, встречался с администрацией города.

Ранним утром 14 июня Господь призвал отца Петра в Свои Небесные обители. Вечером в Никольском храме был совершен парастас. Всю ночь священники читали Евангелие у гроба, а утром 15 июня была совершена Божественная литургия и чин священнического отпевания. Возглавил отпевание секретарь епархии протоиерей Александр Зализницкий, ему сослужили тридцать священников. После отпевания у гроба почившего отслужил литию прибывший в храм епископ Белоцерковский и Богуславский Серафим.

После отпевания гроб с телом отца Петра Сологуба был доставлен на ро-

дину – в село Потаповичи. На следующий день, 16 июня, проводить своего земляка в последний путь собралось все село. На похоронах присутствовал архимандрит Гурий, прибывший из города Нежина, который венчал отца Петра в 1986 году, он и предал земле его тело. В память о батюшке во время отпевания было сказано много теплых слов – епископом Серафимом, духовенством и главой администрации города Тетиева.

В неутешном горе мать, брат, супруга и дети почившего. Не вернуть друга, сродника и просто близкого человека. Прихожане и духовные чада отца Петра скорбят о своем пастыре, который каждую минуту своей жизни посвящал служению Богу и людям.

Господь Бог по Своему бесконечному милосердию да примет его душу в обители Своего Царствия. Вечная память ревностному слуге Господнему и верному сыну Церкви.

Члены Приходского совета

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ вышла в свет книга
**«Святой праведный Иоанн Кронштадтский:
проповеди, воспоминания современников и родственников»**

В книге представлены малоизвестные архивные материалы, а также собраны опубликованные ранее, но давно ставшие библиографической редкостью материалы о всероссийском пастыре: проповеди, произнесенные отцом Иоанном в последние годы жизни, статьи и высказывания о нем, описания чудес и примеров силы его молитв, записанные Р. Г. Шемякиной – воспитанницей супругов Сергиевых, племянницей супруги праведного Иоанна Кронштадтского Елизаветы Константиновны. Впервые повествуется о судьбах близких родственников отца Иоанна.

Отношения праведного отца Иоанна с каждым из его родных и близких позволяют глубже раскрыть прекрасные человеческие качества святого пастыря: глубокую любовь к семье, доброту, благородство, отеческое внимание к самым разным людям и участие в их судьбах.

В основе книги – архив семьи праведного Иоанна Кронштадтского, архивные материалы военно-морского флота и Государственной национальной библиотеки в Санкт-Петербурге; многие фотографии публикуются впервые.

Представлены не изданные ранее материалы о музее-квартире праведного отца Иоанна в Кронштадте – первом мемориале подобного рода в нашем отечестве.

Издание предваряется предисловием архиепископа Бронницкого Тихона.



Притча о богаче и Лазаре

Неделя 22-я по Пятидесятнице

Мы привыкли слышать в притче о богаче и Лазаре одну главную весть: те люди, которые в земной жизни наслаждаются, – в будущем веке будут страдать, а те, которые здесь страдают, получают там утешение. Но в этой притче есть и другие детали, которые мы не всегда замечаем.

Прежде всего я хотел бы обратить внимание на то, что из двух героев этой притчи один назван по имени – Лазарь, а другой, богач, так и остается безымянным. Я думаю, что это имеет глубокий смысл. Господь как бы говорит нам: у каждого человека есть имя, данное ему Богом. Это имя включает в себе цель существования человека, его призвание восстановить в себе образ Божий через добродетели. И человек может либо реализовать Божественный замысел, изначально заключенный в его имени как в зародыше, либо не реализовать. Если человек сумел его реализовать, сумел вырасти в полную меру возраста Христова, то после смерти Господь встретит его, узнает и назовет по имени, как на Страшном Суде Он узнает тех, кто был Ему верен. Если же человек этот свой потенциал не реализовал, своего предназначения не осознал и не оправдал, если он не вырос в ту меру, в которую должен был вырасти, если не жил по заповедям Божиим, то в мир иной он переходит словно безымянным. Таким людям Господь говорит: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23).

Я думаю, что в притче Господней нищий назван, а богатый не назван по

имени потому, что один свое призвание исполнил, а другой – нет. Вы спросите: неужели призвание Лазаря заключалось в том, чтобы быть нищим и бесполезно лежать у врат богатого человека? Нет. Его призванием было благодарить Бога за все, что выпало на его долю, и со смирением терпеть страдания. Нищета и отверженность были тем крестом, который он нес всю жизнь. И когда многотрудная и многоболезненная жизнь закончилась, Господь признал в нем Своего верного раба, исполнившего свое жизненное предназначение.

Обратим теперь внимание на то, что произошло после смерти с богатым. При жизни он одевался в порфиру и виссон, каждый день веселился и развлекался, не обращая внимания на тех людей, которые нуждались в его помощи и которых он мог бы осчастливить даже крохами со своего стола. Ему не было дела и до нищего, лежавшего у ворот, которого Бог знал по имени, а богач наверняка не знал. Но вот богач переходит в мир иной – и вся перспектива его жизни меняется, становится иной. Он вдруг осознает, что находится в аду и в муках, он видит Авраама и узнает его, он видит Лазаря и узнает его, причем узнает уже по имени, а не как безымянного нищего, и обращается с молитвой к Богу. Все это говорит о том, что перспектива, в которой мы видим происходящее здесь, на земле, при переходе в вечность полностью меняется. Те, кто здесь праздновал и веселился, там могут оказаться в муках, те, кто здесь не замечал человеческих страданий и горя, там их заметят.

Но только помочь уже никому не смогут – ни другим, ни себе. Так вот, наша задача заключается в том, чтобы уже здесь, на земле, рассматривать всю жизнь «из перспективы вечности», думая не только о себе, но и о ближних, тогда и в будущем веке с нами не произойдет того, что произошло с богачом.

И наконец, подумаем о природе адских мучений, о которых говорится в притче. Находясь в аду, в муках, богач молил, чтобы Лазарь, омочив конец перста в воде, охладил его язык. Какая реальность стоит за этим образом? О чем здесь идет речь? Преподобный Исаак Сирий говорил, что адское мучение – это раскаяние человека в том, что он не сделал, в тех грехах, за которые при жизни он не принес покаяния. Раскаяние в будущей жизни бесплодно, оно уже не может помочь человеку, так как в ином мире у нас отнимается возможность заглаживать свои грехи добрыми делами. Именно это бесплодное раскаяние и символизируется неутолимой жадой.

Возможность принести покаяние дается нам только на земле. В конечном итоге притча говорит нам, что тем, как живем здесь, как относимся к нашим ближним, мы решаем свою судьбу в вечности. Поэтому не нужно спрашивать себя и друг друга, каким образом адские мучения сочетаются с милосердием Божиим. Они не сочетаются с милосердием Божиим, но они сочетаются с *нашей* черствостью, *нашей* неспособностью или нежеланием следовать по пути, который Бог указал нам, и поэтому виновники этих мучений – мы сами.

Будем же поступать так, как заповедал нам Христос. Будем помогать тем нашим близким, которые оказались в беде, будем откликаться на горе, будем делиться с голодными. Это единственный путь, ведущий на «лоно Авраамово», в Царство Небесное. Все остальные пути ведут в погибель.

Игумен ИЛАРИОН (Алфеев)

О милосердном самарянине

Неделя 25-я по Пятидесятнице

Законник, приступив к Иисусу, спросил: *Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* Господь, отвечая, переадресовал его к Закону — первоисточнику, который законник должен был знать лучше, чем кто-либо другой. Ведь именно в Законе было впервые сказано: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10, 25–27).

Но одно дело – знать Закон, другое – исполнять его; одно дело – слышать заповедь Божию, другое – воплощать ее в жизнь. Потому законник и спрашивает Господа: «А кто мой ближний?» Ему не все ясно в этой заповеди, для него она слишком абстрактна.

И Господь отвечает ему притчей о том, как некий человек попался в руки разбойников, был избит и лежал, израненный и окровавленный, при дороге. Мимо проходили священник и левит, но оба, отвернувшись, сделали вид, что не заметили его. И только самарянин, увидев несчастного, сжалился над ним, обвязал его раны, посадил на своего осла, довез до ближайшего города, поместил в больницу, заплатил врачам. *Кто из этих троих... был ближний попавшемуся разбойникам?* – спрашивает Господь. *Оказавший ему милость,* – отвечает законник (Лк. 10, 30–37).

Итак, Господь привел в пример самарянина – человека, не принадлежавшего

к «истинной вере», к богоизбранному народу израильскому. Иудеи относились к самарянам с презрением, к ним не прикасались, с ними не разговаривали. Между двумя нациями существовал многовековой непреодолимый барьер. Отчуждение доходило до такой степени, что иудеи скорее бы умер от жажды, чем напился воды из рук самарянина. С такой же брезгливостью иудеи относились к хананеям, римлянам и другим язычникам.

Подобное гнушение людьми, принадлежащими к другому народу, к другой вере, было глубоко чуждо Христу. В течение всей Своей земной жизни Он сознательно преодолевал барьеры, созданные человеческими руками. Именно поэтому Он очень часто в притчах и проповедях приводил в пример самарян, хананеев, римлян – всех тех, к кому правоверные иудеи относились враждебно и пренебрежительно.

Господь показывал, что примеры человеческой доброты встречаются у всех народов и во всех верах, что Закон и заповеди Божии исполняют люди самых разных национальностей и разных вероисповеданий. Можно знать Закон и не исполнять его, а можно не знать Закона, но исполнять его. Так и в наши дни можно быть верующим православным христианином, но не жить по заповедям Божиим, а можно принадлежать к другой вере или вообще быть неверующим, но исполнять заповеди Христовы.

Многие люди, далекие от истинной веры, не задумываясь исполняют заповеди Божии просто потому, что эти заповеди естественны для каждого человека. А православные христиане, гордые тем, что они принадлежат к избранному стаду Божию, нередко смотрят

на этих людей с презрением, говоря: «Разве может спастись католик, протестант, мусульманин или атеист?» Как будто тот факт, что человек является инославным, иноверцем или атеистом, уже перечеркивает всю его жизнь, обесценивает все творимое им добро.

Господь наш был не таким! Он мог очень жестко говорить с фарисеями и книжниками, которые знали наизусть Священное Писание, но не делали ничего, чтобы его исполнить, которые заботились об исполнении тысячи мелких предписаний, касающихся внешнего образа жизни, но оставляли, как говорил Господь, *важнейшее в законе: суд, милость и веру* (Мф. 23, 23), то есть справедливость, милосердие по отношению к ближним и веру, выражаемую делами. Фарисеи и книжники только заявляли о своей приверженности истинной вере, а многие самаряне и хананеи на деле доказывали любовь к Богу Истинному.

То, что Христос говорил две тысячи лет назад – в историческом, религиозном и национальном контексте Своего времени, – актуально и для нашей эпохи. И среди нас немало фарисеев и книжников, гордящихся своей принадлежностью к истинной вере. Но есть и «самаряне» и «хананеи», которым, как говорит святитель Григорий Богослов, «не хватает только имени христианина, тогда как они обладают самой реальностью». Задумаемся: кто первым войдет в Царство Божие – те, кто так уверен в собственном спасении, что готов всех прочих осудить на вечные муки, или те, кто, не принадлежа к истинной вере, совершает дело Божие – то дело, которое мы так часто оказываемся неспособными совершать?

Игумен ИЛАРИОН (Алфеев)

Исцеление согбенной женщины

Неделя 27-я по Пятидесятнице

Женщина, которая в течение восемнадцати лет не могла распрямиться, была исцелена Божественной силой Господа Спасителя. Этот случай, рассказанный евангелистом Лукой, напоминает нам о чудесном исцелении, происходящем с каждым человеком, который на своем жизненном пути встречает Христа.

Жизнь многих из нас в этом мире складывается так, что постепенно, с годами мы сгибаемся под тяжестью возложенного на нас груза. Это может быть груз земных забот, переживаний, неразрешимых проблем; это может быть оказавшийся на наших плечах крест – постигшая нас болезнь, выпавшие на нашу долю испытания; это могут быть грехи, с которыми мы не в силах справиться. Под тяжестью всего этого мы сгибаемся.

Иногда нам кажется, что, кроме той трудной земной ситуации, в которой мы находимся, ничего больше на свете не существует. Согбенная женщина, пока Господь не исцелил ее, видела лишь пятачок земли под ногами. Точно так же и мы часто не способны видеть то, что выше нас, или даже то, что на одном уровне с нами, а видим только находящееся у нас под ногами. Склонившись к земле, мы не видим неба. Будучи погруженными в земные дела и заботы, мы забываем о том, что помимо того крохотного клочка земли, который нам дан в удел, существует еще нечто бесконечно более великое и прекрасное: целый мир с его земными и морскими просторами, небо с его светилами и звездами и, наконец, Царство Небесное, к которому все мы призваны, ибо каждому из нас в нем уготована своя обитель.

Приходя в церковь, мы имеем возможность соприкоснуться с этой высшей,

иной реальностью в своем собственном живом опыте. Церковь помогает нам духовно распрямиться, забыть о земле, вспомнить о Небе, отрешиться от материального и здешнего, приобщиться к духовному и «тамошнему».

Исцеляя согбенную женщину, Господь Иисус Христос показывает, чего Он ждет от каждого из нас. А ждет Он, что мы встанем перед Ним в полный рост, что мы вырастем, как говорит Апостол Павел, *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13), что мы распрямимся, расправим крылья, вздохнем полной грудью. Господь хочет, чтобы мы помнили о нашем высоком, небесном призвании – быть чадами Божиими, быть жителями небесного града, Горнего Иерусалима.

Нередко люди верующие сгибаются под тяжестью собственных грехов. А бывает, что они склоняются к земле под бременем покаяния в совершенных грехах. Испытываемое ими раскаяние в содеянном не дает им сил к исправлению, не вдохновляет на подвиг нравственного самосовершенствования, на исполнение заповедей Божиих, на активное добродетельное, но лишь ввергает в еще большее уныние, чем то, в котором они находились до того, как осознали свои грехи.

В таком «покаянии» кроется некая духовная ошибка. Господь не хочет, чтобы мы сгибались под тяжестью чувства собственного достоинства. Мы приходим к Святой Чаше и исповедуем искренне и от всего сердца веру в то, что Господь пришел *грешных спасти, от нихже первый есмь аз*. Если нет у нас такого чувства, мы не можем достойно причаститься, и если хотя бы одного человека мы считаем хуже себя, значит, мы еще не созрели для встречи со Христом. Но сознавая

себя грешными, видя всю бездну зла, которое в нас, мы не должны от этого впадать в уныние и отчаяние. Мы должны помнить, что, как говорит преподобный Исаак Сириин, никакой человеческий грех, даже самый тяжкий, не пересиливает милосердия Божия. И все наши грехи вместе взятые, по слову преподобного Исаака, словно горсть песка, брошенная в океан милосердия Божия, где она растворяется и исчезает бесследно.

Церковь дает нам возможность сосредоточиться не на себе, а на Боге, переориентировать внимание с самих себя, со своей жизненной ситуации на Царство Небесное, к которому мы можем приобщиться. Несмотря на все наши грехи, на нашу неспособность подняться до уровня, на котором должен жить христианин, несмотря на то, что мы оказываемся неспособными исполнять заповеди Христовы, которые, как нам кажется, превосходят наши человеческие силы, — несмотря на все это, у нас остается возможность по-

стоянно духовно обновляться здесь, в Церкви, через приобщение Тела и Крови Христовых, через молитву, через богослужение.

Церковь дает нам новые силы для того, чтобы мы духовно возрастали, восходили *от силы в силу*, все более и более распрямляясь, все меньше вспоминая о земле, все больше обращаясь к Небу. Чем ближе человек к Богу, тем больше он чувствует свою греховность, но одновременно возрастает в нем и ощущение близости Божией. И тогда покаяние становится радостью — как выздоровление после долгой болезни, как распрямление после многих лет уродливой сгорбленности.

Будем же идти вместе со Христом и вместе друг с другом прямым путем, не останавливаясь ни на день, ни на час, ни на минуту. Будем восходить к обителям Царства Небесного, где для каждого из нас хватит места, если только мы окажемся достойными Бога.

Игумен ИЛАРИОН (Алфеев)

**ВНИМАНИЮ
ДОСТОЧТИМЫХ АРХИПАСТЫРЕЙ И ПАСТЫРЕЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ!**

Редакция «Журнала Московской Патриархии» обращается к вам с просьбой присылать тексты своих проповедей для публикации.

Адрес: 117435, Москва, Погодинская ул., д. 20, корп. 2.

«Журнал Московской Патриархии».

Факс: 246-98-48.

Адрес электронной почты: pressmp@jmp.ru



Витте contra Победоносцев: дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 года

Данная статья посвящена сложному моменту в жизни Русской Церкви – обсуждению вопроса о церковных реформах в период обострения внутривнутриполитической ситуации в России. Церковь жила ожиданием Поместного Собора, которого не было более двухсот лет, искала путей его созыва. Слишком много нерешенных вопросов накопилось в ее жизни за это время, слишком много опасностей ожидало ее в период надвигающейся смуты.

Но в марте 1905 года за этим ожиданием стояло противодействие двух выдающихся государственных деятелей России конца XIX – начала XX века: председателя Комитета министров С. Ю. Витте и обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. В это противодействие был вовлечен целый ряд лиц – как хорошо известных широкому кругу читателей, так и никому, кроме специалистов, не известных.

Ряд принципиальнейших вопросов был поставлен в ходе это обсуждения на повестку дня – вопросов, на которые и донныне мы не получили исчерпывающего ответа и которые связаны с самым существенным в жизни Церкви, вопросов, о которых по-прежнему будут спорить историки и богословы в новом веке.

Что такое соборность? Каковы границы участия мирян в церковной жизни? Можно ли строить эту жизнь по образцам, взятым из политической сферы? Канонична ли церковная реформа Петра Великого? Какое место за-

нимает в жизни Церкви Собор? И многие другие.

По-новому взглянуть на, казалось бы, ставший уже традиционным материал позволяют и старые, хорошо известные и давно опубликованные источники (дневники государственных деятелей указанной эпохи, переписка, воспоминания), и некоторые ранее не известные архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот.

Самым важным источником такого рода является дневник выдающего архиерея и церковного деятеля – митрополита Арсения (Стадницкого), хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 550. Оп. 1. Д. 507–520). Дневник велся автором с некоторыми перерывами в течение 35 лет (1881–1916), по ширине охвата материала и глубине проблематики он воистину может быть назван своеобразной энциклопедией русской церковной жизни.

Очень важно, что в марте 1905 года, то есть в то «горячее» время, когда судьба церковных преобразований определялась большим количеством самых разнообразных факторов, автор дневника находился в Петербурге и имел возможность лично встречаться и беседовать со многими участниками этих событий. Это обстоятельство позволяет еще раз вернуться к осмыслению этих событий и дать им новую интерпретацию.

Историю обсуждения вопроса о церковных реформах невозможно рассматривать вне контекста тех преобразова-

ний в государственной сфере, которые происходили в России в начале XX века. И это совершенно понятно, если помнить, какое место занимало «ведомство православного исповедания» в структуре государства, будучи одним из элементов сложной системы государственного управления.

Любое изменение в этой системе с необходимостью должно было привести к изменениям в церковной сфере — именно поэтому в тот момент, когда

Россия, вследствие сложных социальных и экономических обстоятельств, связанных с неудачной войной и обострением внутривнутриполитической ситуации, стала перед необходимостью политического самоопределения, сразу же возникла необходимость самоопределения церковного. И инициаторами обсуждения сугубо церковных вопросов в тот момент в силу целого ряда обстоятельств стали не церковные деятели, а деятели политические.

Князь П. Д. Святополк-Мирский и его программа преобразований

В 1904 году, после убийства В. К. Плеве, на пост министра внутренних дел был назначен князь П. Д. Святополк-Мирский, деятельность которого еще у современников, а позже в исторической науке получила название «эпохи доверия», так как с ней были связаны определенные надежды представителей либерального лагеря, живших ожиданием соответствующих изменений в государственной сфере. Еще 25 августа 1904 года, во время приема для назначения, он изложил императору Николаю II программу широких реформ, включавшую в себя такие пункты, как введение веротерпимости, расширение самоуправления, изменение политики на окраинах России, расширение прав печати и некоторые другие. Новый политический курс также стал называться «весной Святополка-Мирского». Вокруг этого курса развернулась острая политическая борьба, в которой активнейшую роль играл бывший министр финансов С. Ю. Витте, занимавший после своей отставки с этой должности почетный, но дававший мало возможностей с точки зрения правительственной иерархии пост председателя Комитета министров.

К концу ноября 1904 года Мирский представил Государю доклад с программой преобразования внутреннего

строения империи. Для нас в первую очередь представляет интерес вопрос о свободе вероисповедания (свободе совести), обсуждение которого в конечном итоге привело к полемике о Собо-ре. Этот вопрос, очевидно, имел для либерально настроенной части российского общества большое значение, так как требование свободы совести с XVIII века является неотъемлемой частью любой политической программы, фундаментом которой являются демократические права личности. Более того, можно утверждать, что вероисповедный вопрос в России начала XX века был как бы лакмусовой бумажкой, по цвету которой определялось направление деятельности правительства. Совершенно не случайно осенью 1908 года, выступая на одном из заседаний III Думы, П. А. Столыпин подчеркивал, что в том или ином подходе к вероисповедному вопросу видят «знамение общего направления нашей внутренней политики», на нем проверяют, «полевело или поправело правительство»¹.

Можно утверждать, что в 1904–1905 годах С. Ю. Витте прекрасно понимал актуальность вопроса о свободе совести и пытался использовать этот вопрос в своих личных интересах. Уже его современники обратили внимание на то

обстоятельство, что после назначения Святополка-Мирского Витте взял курс на то, чтобы превратиться в главу правительства, для чего **начал заигрывания с либеральными кругами**, потерпев неудачу в надежде опереться на престол и при этом не прекращая играть перед Государем роли спасителя самодержавного принципа. Другими словами, в зависимости от тех или иных конъюнктурных обстоятельств Витте то пугал Государя революцией и «подсовывал» мысль о необходимости преобразований (в первую очередь подчеркивая возрастающую в новых условиях роль преобразованного Комитета министров, председателем которого он очень хотел стать), то, наоборот, изображал себя сторонником и охранителем неограниченных полномочий царской власти. К тому моменту, когда положение Мирского поколебалось, Витте сплел сеть хитроумных интриг, добиваясь восстановления своего политического могущества; по словам известного специалиста по аграрным вопросам, автора воспоминаний о ре-

формах начала века В. И. Гурко, с самого момента назначения Святополка-Мирского Витте взял курс на то, чтобы из председателя бесправного Комитета министров (на это место он был назначен после отставки с поста министра финансов; характерно, что председатель Комитета министров не имел права постоянного личного доклада у Государя) превратиться в главу правительства, опираясь на так называемую общественность вместо утраченной опоры на престол. Заигрывания с либералами нужны были ему как средство для реставрации своего положения у престола². Как указывала в своем дневнике жена министра внутренних дел княгиня Е. А. Святополк-Мирская, Витте при обсуждении вопросов, связанных с предполагавшимися преобразованиями, играл «очень двусмысленную роль»: в кругах, разделявших реформаторские идеи, выставлял себя сторонником введения так называемого **представительства**; одновременно, в официальных верхах горячо ратовал против этой идеи³.

С. Ю. Витте, представительство и вероисповедный вопрос

Следует иметь в виду, что принцип представительства, предполагающий, что выбранные официальным путем депутаты участвуют в деятельности тех или иных государственных органов и обсуждении государственных законов и тех или иных вопросов государственного управления, был тем камнем преткновения, вокруг которого в это сложное время шли ожесточенные споры. Споры касались обсуждения того, нужно ли вообще России представительство, а если нужно, то какова должна быть его форма и как должны выбираться сами представители, то есть депутаты. Для сторонников неограниченного самодержавия эта форма организации политической жизни была неприемлема сама по себе, но, как показала история

«Булыгинской думы», леворадикальные деятели вовсе не ограничивались требованием простого соучастия в совещаниях, а настаивали на том, что выборные депутаты должны с правом решающего голоса обсуждать основные законы империи.

Очевидно, сами либералы прекрасно понимали всю подоплеку действий бывшего министра финансов. Вот какую характеристику дает ему в это время ректор Московского университета С. Н. Трубецкой: «...жулик, правда, но очень умный, не останавливающийся ни перед чем». А сестра Трубецкого добавляет уже от себя: «Жуткий он все-таки сейчас человек, у него, кажется, только два двигателя: личное честолюбие и личная ненависть к царю»⁴.

И действительно, скоро настойчивость председателя Комитета министров принесла первые плоды: на совещании при Государе 7 декабря 1904 года Витте получил право подробно рассмотреть подготовленный ранее доклад министра внутренних дел П. Святополка-Мирского, в котором содержались основные пункты предстоящей реорганизации государственного управления (аграрный вопрос, гласность и свобода печати, а также старообрядческий вопрос). Это была крупная победа председателя Комитета министров, так как ранее этот орган занимался совершенно определенным и в сущности незначительным кругом дел. Теперь он получал право активной работы над докладом, подготовленным в аппарате министра

внутренних дел, причем в указе Сенату эта особая роль Комитета министров подчеркивалась, а его председатель получал право постоянного доклада у Государя. Так как одним из важных вопросов программы Святополка-Мирского был вероисповедный вопрос, следовало ожидать, что в деятельности С. Ю. Витте свое место найдет и «вероисповедная» карта.

И действительно, в ходе работы совещания под руководством С. Ю. Витте первоприсутствующему члену Святейшего Синода митрополиту Антонию (Вадковскому) было предложено составить письменный перечень вопросов, которые, по его мнению, в первую очередь требуют серьезного обсуждения.

Митрополит Антоний (Вадковский) и его окружение

Записка митрополита Антония (облеченная в форму вопросов) была первой в целом ряду материалов такого рода. В ней обосновывалась необходимость изменения государственной политики в области церковной жизни. В связи с этим говорилось о необходимости даровать Церкви автономию (то есть о построении таких отношений между государством и Церковью, когда государство не вмешивается в чисто церковные дела), юридических правах приходов, децентрализации церковной жизни (возможности передачи права решения некоторых вопросов из Синода в епархии), об участии священнослужителей и высшей иерархии в общественных учреждениях. Говорилось о праве церковных организаций (в том числе и приходов) владеть собственностью.

«Вопросы» митрополита Антония даже при беглом чтении производят очень странное впечатление: сразу понимаешь, что речь идет о чем-то второстепенном, не имеющем принципиального значения в жизни Церкви. Действительно, авторитет Церкви вов-

се не зависит от того, есть ли у иерархов право быть членами Государственного Совета – это наглядно показали события последнего десятилетия перед революцией 1917 года, когда у иерархов такое право было. Духовный авторитет епископата и клира невозможно создать искусственными способами, сделав его представителей близкими к власти. «Вопросы» митрополита Антония так и не разясняли, что по существу должно измениться в жизни самой Церкви. Они как бы носили «оборонительный» характер: только не «проиграть» духовенству старообрядческих общин. Внимательное их изучение приводит к мысли, что автор озабочен проблемой ликвидации контроля со стороны государства над деятельностью Церкви при фактическом сохранении существующей системы управления и поддержки «господствующего» исповедания.

Замечательно, что в «вопросах» митрополита Антония отсутствует пункт о Церковном Соборе. Это тем более странно, что о необходимости Собора в

данный период времени говорили абсолютно все. Но самое важное заключается вот в чем. «Вопросы» (а это по объему очень небольшой документ) являются отражением взглядов тех, кто полагал, что церковные проблемы, часто очень сложные, многогранные, связанные с самыми глубокими вопросами духовной жизни, можно решать чисто внешним, административным, юридическим путем. Таким образом, записка митрополита Антония (Вадковского) отражала взгляды той части церковных деятелей, которые ратовали за предоставление Церкви независимости от государственной власти (в том числе автономии в церковных делах и организационной независимости) при сохранении прежнего «главенствующего» ее положения в государстве, то есть при сохранении ее преимуществ, связанных с распространением православного учения, ограждения этого учения от посягательств враждебных Церкви лиц и получения финансовых дотаций от государства, то есть широкой государственной опеки.

Материалы дневника митрополита (в описываемое время – епископа) Арсения (Стадницкого) позволяют пролить свет на обстоятельства появления записки митрополита Антония (Вадковского).

14 марта 1905 года, сразу по своем прибытии в Петербург из Пскова, епископ Арсений встречается с митрополитом Антонием, и последний упоминает о том, что на 16 марта намечено обсуждение вопроса о реформе в Комитете министров. Далее митрополит указывает: «...и я повезу ряд вопросов, составленных доцентом иером[онахом] Михаилом и еп[ископом] Сергием и отредактированных мною»⁵.

Иеромонах Михаил, который упоминается в этом отрывке, – это знаменитый впоследствии архимандрит Михаил (Семенов), факт участия которого в подготовке материалов для совеща-

ния Витте не может не вызывать интереса, если мы примем во внимание поистине замысловатую судьбу этого человека⁶. Он был одним из известнейших и популярнейших церковных деятелей своего времени. Вот некоторые факты из его биографии. Родился П. В. Семенов в 1874 году в семье принявшего православие еврея-кантониста. Окончил Казанскую Духовную академию. В 1899 году был пострижен в монашество, с 1902 года – доцент Санкт-Петербургской Духовной академии, с 1905-го – архимандрит и экстраординарный профессор. В 1901–1903 годах – активный участник Религиозно-философских собраний.

Архимандрит Михаил постоянно выступал в церковной периодической печати по вопросам церковной реформы. В 1906 году в газете «Товарищ» от 24 ноября он опубликовал статью в духе «христианского социализма» (хотя формально о солидарности с народными социалистами заявил несколько позже), что привело к его ссылке в Задонский монастырь и отстранению от преподавательской деятельности. Но определению церковной власти архимандрит Михаил не подчинился, обратившись с письмом к обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому, в котором содержались обвинения в адрес иерархии, которая, по мнению автора письма, «силой бросала его в раскол». Действительно, в 1907 году архимандрит Михаил в «сущем сане» присоединился к старообрядческой церкви белокрыницкого согласия, где в 1908 году был хиротонисан во епископа на Канадскую кафедру единолично «епископом» Нижегородским Иннокентием (Усовым)⁷, за что вскоре старообрядческий собор запретил в служении обоих архиереев. В августе 1909 года это запрещение было снято, но от «епископа» Михаила потребовали в течение трех месяцев выехать в Канаду; этого предписания он выполнить не мог, после

чего 31 августа 1910 года был снова подвергнут запрещению.

Уже будучи старообрядцем, «епископ» Михаил принял активное участие в деятельности и разработке учения так называемых голгофских христиан – движения, по всем признакам принявшего вид рационалистической секты протестантского толка. Скончался он 27 октября 1916 года в лечебнице, страдая нервным расстройством, избитый и ограбленный, причем за несколько часов до смерти старообрядцы сняли с него запрещение священнодействовать.

В своем дневнике епископ Арсений дает очень интересную характеристику иеромонаху Михаилу: «Я застал его за работой по каноническому праву, по вопросу о церковном управлении. Он еще не знал, что вопрос о церковной реформе передан Синоду. Это известие неприятно подействовало на него... Он слишком нервен; во время разговора точно кто его булавкой шпигает, руками все время барабанит по столу, ерзает на стуле. Натура нервная, но несомненно богато одаренная. Дай Бог ему здоровья! Скоро будет возведен в сан архимандрита»⁸.

Можно предполагать, что и епископ Сергей (Страгородский), который в то время был викарием митрополита Антония, не случайно участвовал в работе по подготовке материалов к совещанию под председательством С. Ю. Витте. Как показывают его беседы с епископом Арсением, он был последовательным сторонником обсуждения вопроса о церковной реформе именно в Комитете министров, испытывая опасение, что «в Синоде этот вопрос может долго пылиться под сукном». При этом Владыка Арсений указывает, что епископ Сергей был обеспокоен тем, что Синод может быть обвинен в использовании в своих целях ситуации вокруг реформы Церкви.

Вообще следует заметить, что личность митрополита Антония (Вадков-

ского) до сих пор не нашла достойного исследователя в русской исторической науке. Этот несомненно выдающийся архиерей еще при жизни стал объектом всевозможных сплетен, домыслов, а то и крайней недоброжелательности. Насколько все это справедливо? Не обладая необходимой информацией на этот счет, мы должны все же сделать вывод, что первоприсутствующий член Святейшего Синода был человеком широких взглядов и старался в своей пастырской деятельности шествовать царским путем. Именно так характеризует его личность в своих воспоминаниях митрополит Евлогий (Георгиевский): «Он целомудренно и скромно шел своим путем, не впутываясь в сеть коварных домогательств, козней и интриг»⁹. С одной стороны, почитатель святителя Тихона Задонского и преподобного Серафима Саровского, сторонник канонизации последнего; с другой – защитник активных контактов с деятелями светской культуры, в 1886 году, будучи ректором Санкт-Петербургской академии, организовал в ней встречу с В. С. Соловьевым, а через пятнадцать лет благосклонно отнесся к идее религиозно-философских собраний. Есть сведения, что именно Владыка Антоний настоял на более мягком варианте синодального указа об отпадении Л. Н. Толстого от Церкви, в то же время убедительно показав тяжелые заблуждения последнего по поводу Православия в известном письме С. А. Толстой¹⁰. Кроме того, многие люди, лично знавшие Владыку Антония, утверждают, что в обыденной жизни он был очень скромным и неприхотливым человеком – например, в 1908 году он категорически запретил своему окружению устраивать какие-либо шумные торжества по поводу предполагавшегося празднования 40-летия своей учено-литературной деятельности¹¹.

Появление записки митрополита Антония привело к его разрыву с К. П. Побе-

доносцевым, который отрицательно отнесся к инициативе митрополита, рассматривая ее как участие в интригах С. Ю. Витте. С этой точки зрения интересно письмо митрополита Антония К. П. Победоносцеву, датированное 4 апреля 1905 года, в котором первый подробно освещает свою позицию в этом вопросе. Констатируя факт своего расхождения с К. П. Победоносцевым по принципиальным вопросам церковной реформы, митрополит Антоний пишет, что он еще в 1903 году высказывал Государю свое мнение о необходимости скорейшего изменения существующей формы церковного управления. По поводу своих контактов с С. Ю. Витте митрополит Антоний указывает: «Вы говорите, что я связан с Витте. Но я с ним решительно никогда никаких дел не имел... Свои вопросы для обсуждения я приготовил по его просьбе и ничуть не навязывался с какими-либо в этом деле услугами. Не спрашивали бы меня, не звали, я бы молчал и никуда бы не лез»¹². Удивительно, что однажды митрополит Антоний (правда, снова по настоянию другого человека, на этот раз Императора) совершенно открыто высказал свои взгляды на жизнь Церкви. В письме Императору Николаю II в марте 1903 года он указывал: «Мне всегда казалось, что при усиливающемся развитии русского самосознания само собою – рано или поздно – наступит время, когда общественное мнение вынуждено будет сказать, что стыдно и невозможно Руси Святой жить при таком ненормальном строе церковного управления»¹³.

Епископ Арсений в своем дневнике сообщает, что митрополит Антоний побывал у К. П. Победоносцева и предпринял попытку примирения, но был встречен холодно, причем Победоносцев сказал митрополиту: «Вы из-за патриаршества принесли в жертву прерогативы Церкви... но знайте, что Витте продаст вас за чечевичную похлебку»¹⁴.

Насколько серьезным был конфликт митрополита Антония и К. П. Победоносцева, говорит то обстоятельство, что митрополит призывал служить молебны о скорейшем уходе обер-прокурора¹⁵.

С другой стороны, конечно, важно было бы понять, хотя непосредственно к теме нашей работы это не относится, каким образом в окружении митрополита Антония оказались люди, которые, как показало ближайшее будущее, проявили себя радикально настроенными церковными деятелями. Кроме упоминавшегося уже архимандрита Михаила (Семенова) здесь следует указать и на епископа Антонина (Грановского), о личности которого следует сказать особо. Антонин (Грановский) – выпускник Киевской Духовной академии (1891 года), магистр богословия, епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии (1903–1908), член Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов, в 1922 году уклонился в обновленческий раскол, стал первым обновленческим архиереем, председателем обновленческого Высшего Церковного Управления, с 1922 года – обновленческим митрополитом, главой самочинного Союза церковного возрождения. В декабре 1905 года опубликовал заметку под названием «Православие и 17 октября»¹⁶, в которой доказывал необходимость введения Думы с точки зрения догматической, делая вывод, что самодержавие в России должно быть уничтожено, введена конституция и ответственное перед парламентом правительство.

Мы не знаем, как относился к взглядам своего викария митрополит Антоний, но несколько интересных замечаний в дневнике об этом есть. В частности, 13 июня епископ Арсений записал: «Видно его (митрополита Антония. – Прим. авт.) доброе отношение к Пр[еосвященному] Антонину, и именно потому, что последний часто причинял ему

раны, и тем не менее он проявлял к нему некоторое самопожертвование, так что я думаю, что он смотрит на Антонина как на жертву своей любви»¹⁷. Сам митрополит Антоний, уже после выступления своего викария с указанной выше статьей в газете «Слово», в январе 1907 года отказался назначить его на самостоятельную кафедру, заметив при этом: «Антонина я знаю: он очень хороший, доброй души, умный. Но только он нуждается в совете, руководстве. Где он там его найдет, на глубинке»¹⁸.

Не случайно, видимо, в своем дневнике епископ Арсений указывает, что для последних лет пребывания митрополита Антония на Санкт-Петербургской кафедре и в должности первенствующего члена Святейшего Синода характерны спокойствие и оптимизм, которые фактически привели к печальным последствиям: «Он как будто не видит того пожара, который все более и более разгорается и угрожает всеобщим пожаром нашей родины. Такой оптимизм, по-моему, есть свойство петербургских чиновников, не знающих жизни, а видящих все из канцелярий только. Теперь нельзя быть спокойным, нужно кричать, взывать, вопиять, действовать. Опасность идет. Церковь в опасности! Страшно!...»¹⁹.

Нам представляется, что очень справедливые слова о митрополите Антонии (Вадковском) были сказаны в конце 1906 года, после того, как председатель совета Союза русского народа А. И. Дубровин опубликовал скандальное открытое письмо митрополиту

Антонию, обвиняя последнего в сговоре с Витте и потворстве церковным деятелям левого толка. Тон письма вызвал возмущение даже в среде противников Витте, и Ф. Д. Самарин, откликаясь на него, писал С. Д. Шереметьеву: «Нахожу, что главнейшие обвинения, предъявляемые митрополиту Петерб[ургскому] по существу справедливы, но Дубровин испортил все, придав своему письму пасквильный характер и задавшись целью представить человека слабого, безвольного и склонного просто плыть по течению каким-то искусным политиком, действующим по строго обдуманному плану»²⁰. В сущности, ту же позицию по отношению к дубровинскому письму занял и Владыка Антоний (Храповицкий), который всегда находился с митрополитом Антонием (Вадковским) в весьма натянутых отношениях и тем не менее отказывался интерпретировать действия последнего как «подлаживание» под демократические идеи, оппортунизм, враждебность к патриотизму и подчеркивал преданность митрополита христианским законам любви²¹.

Таким образом, обвинять митрополита Антония в какой-либо приверженности радикальным реформаторским идеям мы не имеем серьезных оснований, но характерно, что это фактически единственный русский архиерей начала века (кроме епископа Антонина (Грановского), будущего обновленческого митрополита), к которому обновленцы, в частности известный профессор Б. В. Титлинов, относились с открытой симпатией.

С. Ю. Витте и статус Комитета министров

Что реально стояло за опасениями митрополита Антония и его сотрудников? Почему даже иерархи Церкви настаивали на том, чтобы сугубо церковный вопрос обсуждался в Комитете министров (интересно при этом отме-

тить, что председатель Комитета и не думал привлекать кого-нибудь из членов Синода, кроме Санкт-Петербургского митрополита, к этому обсуждению), а не в Синоде, которому, казалось бы, в первую очередь и следовало этим

заниматься? Очевидно, и сам митрополит Антоний, и его окружение были убеждены в этом потому, что, с одной стороны, как мы уже видели, митрополит Антоний видел в участии священнослужителей в государственных учреждениях способ усиления роли Церкви в общественной жизни, а с другой стороны, очевидно, что и Витте, и митрополит Антоний очень не хотели, чтобы вопрос о церковных преобразованиях был перенесен в Синод, ибо в этом случае у обер-прокурора К. П. Победоносцева, совершенно по-иному смотревшего на реформы, появлялась реальная возможность использовать свое влияние – в Комитете министров это сделать было труднее. Но такая позиция, совершенно понятная с точки зрения противостояния с обер-прокурором, была глубоко противоречива, ибо сами церковные иерархи отмечали наличие серьезного противостояния в своей среде. Очень характерна в этом смысле реплика, брошенная однажды епископом Сергием (Страгородским) «Сами мы, получивши в свои руки бесконтрольную власть, непременно бы разбились на партии, на правых и левых»²².

Решающее значение в понимании поднятых выше вопросов имеет очевидный замысел Витте, который совершенно ясно прослеживается по всем его последующим действиям: сосредоточить дело общегосударственных реформ после отставки Святополка-Мирского исключительно в своих руках, то есть в Комитете министров. Дело в том, что с чисто формальной точки зрения подготовка реформ, по смыслу указа 12 декабря 1904 года, была возложена именно на данный орган; Витте использовал эту ситуацию, чтобы любыми способами повысить его «статус» и даже расширить его полномочия: «налицо была попытка приступить к созданию из Комитета мини-

стров «объединенного правительства», которая с необходимостью предполагала и рост влияния председателя Комитета»²³. Именно поэтому в переписке с обер-прокурором Синода С. Ю. Витте пытается доказать, что именно Комитету министров подобает заниматься вопросом о преобразованиях в жизни Церкви.

Итак, для Витте имело принципиальное значение, чтобы вопрос о реформах Церкви обсуждался в Комитете министров, точно так же, как для Победоносцева было принципиально важно добиться передачи его в ведение Синода. За спором о том, какой орган будет обсуждать вопрос о церковных реформах, стояло противостояние двух самых выдающихся государственных деятелей России конца XIX – начала XX века, а также их единомышленников. Обсуждение вопроса о веротерпимости и связанного с ним вопроса о Церковном Соборе – а оба этих вопроса, что называется, давно назрели и витали в воздухе – было частью программы Витте по превращению Комитета министров в Совет министров под своим руководством. Благодаря известному спектаклю, разыгранному в декабре 1904 года, накануне издания указа 12 декабря, когда Государь в его присутствии и в присутствии Великого князя Сергея Александровича вычеркнул из проекта указа знаменитый пункт номер 3 о представительстве, а Витте делал вид, что всячески одобряет этот шаг, последний на некоторое время заработал репутацию спасителя самодержавного принципа – и «сейчас же обратился в сторону либералов, приняв роль министра-преобразователя»²⁴. Совершенно очевидно, что либералы, в свою очередь, в подавляющем большинстве настаивали на необходимости рассмотрения вопроса о реформах именно в Комитете министров, не имея никакого доверия к Синоду.

Был ли заговор?

Возникает существенный вопрос: в первых, в какой степени мы можем говорить о союзе председателя Комитета министров и первенствующего члена Синода, что их объединяет? У нас нет данных, позволяющих говорить о каком-то тесном идеологическом союзе. Более того, скорее всего митрополит Антоний принял участие в этой работе совершенно случайно. Конечно, он не поддерживал обер-прокурора Синода — зная это, Витте мог привлечь его к своей деятельности, пользуясь тем, что митрополит Антоний был первенствующим членом Синода и его участие в обсуждении церковных вопросов выглядело совершенно естественным. Вообще сообщения в печати, письмах, дневниках о каком-то «заговоре» Санкт-Петербургского митрополита и председателя Комитета министров —

скорее всего, досужие домыслы. Хотя сведения об этом имеются в некоторых источниках, скорее всего, речь идет о том, что желаемое выдавалось за действительное²⁵.

В конечном итоге, мы можем согласиться с петербургским историком С. Л. Фирсовым, что «не «союз» с Витте из желания стать Патриархом республики, а здравый смысл заставил «покладистого» Антония использовать инструменты светской власти для решения внутрицерковных дел»²⁶. Мы полагаем, что единственный мотив, который по-настоящему объединял первоприсутствующего члена Святейшего Синода и председателя Комитета министров, — это стремление любым способом отстранить от участия в реформировании Церкви К. П. Победоносцева и оказать последнему противодействие.

Записка С. Ю. Витте. Что такое соборность?

Вслед за запиской митрополита Антония, содержанием которой С. Ю. Витте, по всей видимости, остался недоволен, последовала записка самого председателя Комитета министров. Она несравненно богаче и серьезнее по содержанию и глубине охвата церковных проблем, нежели «вопросы» митрополита Антония. В записке Витте содержится ряд вполне справедливых тезисов, характеризующих печальное положение Православной Церкви: указывается на упадок прихода, пастырства и проповеди, кастовую отчужденность духовенства, несвойственные ему функции контроля, проблему поиска такой формы оплаты труда священника, которая не вела бы к самым разным злоупотреблениям (например, зависимости от богатых прихожан), разделение народа, духовенства и интеллигенции, глубочайшие проблемы Духовной школы. Некоторые общие рекомендации,

предлагаемые автором, могут быть признаны вполне удовлетворительными. В первую очередь это идея возрождения практики регулярных Церковных Соборов. В записке Витте впервые, по видимому, на таком «высоком уровне» звучит предложение о необходимости созыва Поместного Собора с широким участием в нем мирян. **Именно в этом, то есть в возрождении практики обсуждения важнейших церковных вопросов на регулярно созываемых Соборах, автор и видит путь возрождения Русской Церкви.** В этом положении сформулирована главная идея, по поводу которой будут вестись дальнейшие споры на протяжении двенадцати лет.

В чем автор записки видит главную причину церковных бед и каковы пути их преодоления? Эта главная причина — неканоничность реформ Петра I, которым противопоставляется допетровский

расцвет Церкви. Автор утверждает, что допетровская **соборность** была заменена коллегиальностью, то есть чисто чиновничьим, бюрократическим принципом. Но что понимает под этим автор записки? Оказывается, смысл соборности можно адекватно передать термином «представительство»: «Сущность соборного начала не в том, что во главе правления стоит не одно, а несколько лиц, а в том, что каждое из этих лиц является представителем целой общины»²⁷. Таким образом, идея соборности в записке Витте прямо связывается с идеей представительства, более того, утверждается, что в этом ее сущность. На это надо обратить особое внимание: идея представительства, горячо обсуждавшаяся в политических сферах, естественным образом ассоциировалась для многих с идеей Собора и соборности.

Таким образом, в момент напряженной борьбы за пост председателя Совета министров Витте снова пользуется популярными в либерально-демократическом лагере идеями, не понимая, что в такой форме они для Церкви не годятся. Показательно, что уже современники точно заметили эту внутреннюю противоречивость записки: «...она не могла быть написана человеком, всесторонне знакомым с предметом и отдающим себе ясный отчет в потребностях церковной жизни... оказывается сшитой на живую нитку из разных обрывков фактов, положений и выводов, в известном направлении заимствованных у разных лиц...»²⁸. И анализ автора записки, и его рекомендации являются набором тезисов, имевших широкое хождение в богословской периодике начала XX века и в абстрактном виде вполне приемлемых. Но рекомендации, предлагаемые в качестве «лекарства от болезни» (в числе прочего выборы духовенства и пересмотр способов его материального обеспечения, возрождение имущественного права церковной общины, епархи-

альные собрания, восстановление влияния на образованные слои общества, доступность духовного образования для всех слоев, а не только для одного, кастово-замкнутого, и, наконец, необходимость созыва Поместного Собора с широким участием духовенства и мирян) оказываются общими словами, паллиативом, если нет понимания природы Церкви и ключевой для данного периода времени идеи – идеи соборности. Ибо истинный смысл соборности вовсе не в идее представительства, вернее, не в юридическом понимании этого термина, а в том, что предстоятель церковной общины или ее рядовой член являются носителями церковной идеи, ее выразителями, своим **духовным авторитетом** выражают чаяния народа церковного (конечно, в первую очередь здесь следует говорить о том, что с точки зрения Предания законными представителями церковных общин являются епископы).

Важно отметить, что юридизм может проявляться в двух формах, которые на первый взгляд кажутся альтернативными: юридизм церковных консерваторов (в примитивной форме это так называемое начетничество, или обрядоверие, то есть магизм формы) и юридизм церковных либералов (обновленчество и является крайней формой этого образа мыслей). Оба подхода становятся безжизненными, если существуют сами по себе и не содержат главного – духовного подвига. Оба взгляда исходят из того, что удачная форма организации церковной жизни сама по себе способна автоматически определить богатство ее содержания. А реально в церковной истории часто все бывает совершенно наоборот. Не случайно ведь 20-е и 30-е годы XX века были подлинным расцветом духовной жизни в России, ибо были временем подвига, самопожертвования, пастырства в его истинном понимании. А внешне никаких возможностей для организации церковной

жизни в канонических рамках не было: не было возможности собирать Соборы, выбирать Патриарха, ни о каком «представительстве» не могло быть и речи – и соборность проявлялась совершенно необычными способами: достаточно вспомнить, что практика назначения себе преемников Патриаршими Местоблюстителями после смерти Патриарха Тихона не соответствовала каноническим нормам церковной жизни, но воспринималась эта практика народом церковным и епископатом как единственно возможный способ сохранения преемства высшей церковной власти.

Что же такое тогда «представительство» с точки зрения духовной, церковной? Очевидно, речь должна идти не об институте как таковом. Сама процедура выборов, которая, как мы знаем, часто приводит к совершенно неожиданным и бедственным для общества (и Церкви) результатам, вовсе не является гарантией адекватного результата. В этом смысле выборы как бы вторичны, они вовсе не являются гарантией того, что будут выбраны самые лучшие и достойные. Но при этом, конечно, выборы сами по себе не являются чем-то злокачественным и неприемлемым в церковной практике. Но представительство только тогда можно связывать в определенной степени с соборным началом Церкви (которое, конечно, вовсе представительством не исчерпывается, как не исчерпывается и коллегиальностью), когда ту или иную церковную организацию (приход, епархию, братство и т. д.) представляет истинный член Церкви, преданный ей. И весь вопрос в том, каким образом должна быть организована сама процедура отбора таких преданных Церкви людей.

В этом смысле глубинная природа Церкви такова, что никакой «плюрализм» в ней невозможен: стремиться к нему (и в частности, к многопартийности) – значит совершать великий грех против Церкви! В этом пути Церкви и

государства существенным образом расходятся: государство вынужденно мириться с многополярностью различных мнений и точек зрения и даже в какой-то степени поощряет эту многополярность, считая такую форму организации жизни идеальной и интерпретируя государственную жизнь как борьбу этих разных точек зрения, разных истин. Для жизни Церкви это недопустимо, ибо в Церкви есть только одна истина – истина евангельская, истина Христа.

Таким образом, предлагаемые в записке Витте способы решения насущных церковных проблем, в частности пунктирно намеченная в его записке цепочка «соборность – представительство – выборность», во многом неадекватны. Критикуя Святейший Синод, учрежденный Петром I, и утверждая, что в нем соборное начало подменено началом коллегиальным автор записки предлагает вместо одной «коллегиальности» другую: коллегиальный характер Святейшего Синода заменяется коллегиальным характером парламента, ибо, настаивая на выборности духовенства и на выборности основывая представительный характер церковных учреждений, автор фактически берет за основу именно это представительное учреждение европейского типа. На самом деле категория «соборность» включает в себя и коллегиальность, и представительство, но отнюдь к этим понятиям не сводится.

Таким образом, проблемы церковной жизни в записке высвечены ярче, чем способы лечения. Желание «подыграть» либералам, перенести на церковную почву категории, чуждые Церкви, без понимания истинной природы Церкви, а также окончательный вывод о том, что синодальная эпоха и реформа Петра – абсолютное зло, а досинодальная церковная жизнь – образец соборности, – вот главное заблуждение председателя Комитета министров.

Дневник епископа Арсения (Стадницкого) позволяет пролить свет на обстоятельства появления рассматриваемого документа. До сих пор о происхождении записки было известно следующее. Английский исследователь Дж. Каннингем сообщает, что при подготовке своей записки С. Ю. Витте пользовался материалами, предоставленными ему профессорами Духовных академий — Н. А. Заозерским, П. В. Тихомировым, Н. С. Суворовым²⁹. В своих воспоминаниях сам С. Ю. Витте указывает: «Эта записка была составлена одним из моих сотрудников при моем большом и сердечном участии...»³⁰. Имя этого сотрудника называет епископ Арсений (Стадницкий). Вот что он пишет в своем дневнике позднее, в ноябре 1905 года (уже будучи председателем Учебного комитета при Святейшем Синоде, рассказывая об одном из его заседаний): «...был тоже и некто Ф. Н. Белявский, недавно причисленный к канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, из министерства финансов перешедший в ведомство православного исповедания одновременно с назначением нового обер-прокурора князя А. Д. Оболенского. Белявский — из кандидатов Петербургской академии, кажется выпуска 1898 года, автор известной записки Витте о необходимости реформы церковного управления. Поэтому Витте с назначением Оболенского обер-прокурором и рекомендовал ему Белявского, который будет состоять чиновником особых поручений при обер-прокуроре, а вместе с тем... назначен ревизором духовно-учебных заведений... Думаю, что назначение Белявского ревизором есть во всяком случае профанация этого института...»³¹. Позднее, 27 января 1906 года, епископ Арсений так отзывался о деятельности Белявского в Учебном комитете: «Ф. Белявский — и без авторитета, и без педагогического опыта. Попал сюда по протекции обер-прокурора, кажется... по недоразумению»³².

Кто же это — Ф. Н. Белявский, которого председатель Комитета министров использовал для подготовки своего документа? Обвиняя К. П. Победоносцева в том, что последний при подготовке своих материалов пользуется малоосведомленными сотрудниками аппарата Святейшего Синода, сам председатель Комитета министров прибегает к помощи акцизного чиновника. Действительно, в публикациях, направленных против обер-прокурора Синода, указывалось, что при составлении своих возражений Витте Победоносцев воспользовался достаточно сомнительными выводами диссертации своего сотрудника С. Г. Рункевича (сама записка Победоносцева составлена, быть может, Рункевичем, что, кстати, еще никем не доказано). Эта диссертация, посвященная петровским церковным реформам, была подвергнута критике со стороны Санкт-Петербургской Духовной академии, преподаватели которой профессор Н. М. Никольский и доцент А. В. Карташев, а также ректор епископ Сергей (Страгородский) дали о ней неудовлетворительные отзывы, однако благодаря вмешательству Святейшего Синода научная степень доктора церковной истории Рункевичу была все-таки присвоена. Однако между Рункевичем и Белявским все-таки была некоторая разница, ибо первый был давнишним сотрудником Победоносцева и в течение долгого времени занимал ответственную должность помощника управляющего канцелярией Святейшего Синода.

В газете «Слово», ставшей с конца 1905 года фактическим центральным печатным органом «Союза 17 октября» и претендовавшей на роль идейного выразителя и объединителя различных направлений в рамках умеренно-либерального лагеря, среди авторов фигурирует некто Ф. Белявский, который в одной из своих статей, выражая восхищение публикациями знаменитой группы 32-х священников, подвергает

жесточайшей критике «правлящее Церковью монашество», указывая далее: «И мы от всей души приветствуем пробуждение белого духовенства от тяжкого кошмарного сна в монашеских объятиях; в добрый путь, на широкую дорогу свободной, народной церковной жизни – к жизни золотого века христианства»³³. Если автор процитированной

статьи и автор записки Витте – одно и то же лицо, а это очень вероятно, учитывая, что Ф. Н. Белявский в «Слове» долгое время вел отдел библиографии, становится понятным, что С. Ю. Витте в своих воспоминаниях было не с руки называть имя своего сотрудника, ставшего впоследствии ревизором семинарий и Духовных училищ.

Ответ обер-прокурора. Апология петровской церковной реформы

Ответом на записки митрополита Антония и С. Ю. Витте была записка К. П. Победоносцева, содержание которой можно свести к следующему. Реформа Петра I была спасительной для Церкви, погрязшей в «мертвенности обрядового формализма». Церковная действительность до Петра крайне печальна, а Духовный регламент облакает эту реформу в «определенную, законную и обязательную форму», причем Святейший Синод, учрежденный Петром, – постоянно действующий Собор и, таким образом, Русская Церковь управляется соборно. XIX век – время расцвета церковной жизни, период усиления духовного влияния Церкви в народе и обществе; благодаря общему росту уровня просвещения и образования в России воздействие на паству Церкви заметно увеличилось³⁴. Государство, по мысли автора записки, ни в чем не стесняет жизни Церкви, которая сама не хочет пользоваться предоставленными ей правами. Закон 1764 года, то есть так называемая секуляризация церковных земель, интерпретируется как «акт освобождения приходского духовенства от тяглой зависимости епископу, а прихожан – от пошлин церковной власти». Автор указывает, что и гражданский консисторский строй не стесняет деятельности Церкви, ибо «и в этом отношении от личной деятельности епископа и духовенства зависит – в бумаге не забы-

вать человека и иметь по мере возможности живое общение с паствой»³⁵.

Очевидно, подобная точка зрения грешит пристрастием и необъективностью, которые, конечно, связаны со стремлением любыми способами «сорвать» акцию противника, то есть в первую очередь С. Ю. Витте. Но с другой стороны, в подходе, изложенном К. П. Победоносцевым, нет ничего оригинального – по свидетельству Владыки Арсения, сходных взглядов придерживался и московский митрополит Владимир (Богоявленский). В разговоре с епископом Арсением летом 1905 года он заметил: «Теперь... модно говорить: Собор... Гнет светской власти... Да скажите, где он, в чем? Вот сколько сижу в Синоде, совершенно не вижу и не ощущаю его. Решай как угодно. В том-то и беда, что мы-то ничего не делаем»³⁶.

В беседе с епископом Арсением (Стадницким) В. К. Саблер, в тот момент товарищ обер-прокурора, указывал, что К. П. Победоносцев был возмущен содержанием записки С. Ю. Витте, считая, что Комитет министров некомпетентен в решении религиозного вопроса. Признанием неканоничности существующего церковного строя, по мнению Саблера, давалось сильное оружие в руки старообрядцев³⁷.

Отметим одно важное обстоятельство: в записках Витте и Победоносцева впервые были обозначены те самые позиции и аргументы, которые потом

воспроизводились во всех полемических сочинениях, будь то статьи в периодической печати, брошюры или монографии, посвященные церковной реформе. Если не учитывать глубины чисто научной проработки вопроса, когда для иллюстрации своей точки зрения тем или иным авторам приходилось прибегать к детальному историческому анализу и серьезным богословским и историческим справкам, ключевые доводы обеих спорящих сторон фактически не претерпели особенных изменений даже до сего дня. Кратко эти две диаметрально противоположные точки зрения можно сформулировать следующим образом: была ли синодальная эпоха временем застоя и упадка или, наоборот, она была временем расцвета духовной и церковной жизни? В этом смысле, повторимся еще раз, точка зрения К. П. Победоносцева не может претендовать на объективность – очевидно, при составлении своей записки в марте 1905 он руководствовался стремлением любыми способами противостоять церковным преобразованиям в том виде, как они были задуманы Витте. Конкретного материала, доказывающего это, вполне достаточно.

Приведем несколько свидетельств самого Победоносцева. Еще в конце 1904 года в письме Витте он указывал: «Я чувствую, что обезумевшая толпа несет меня с собою в бездну, которую я вижу перед собой, и спасения нет»³⁸. Этим же пессимизмом в большей степени проникнуты письма весны 1905 года: «Ныне... с предстоящей церковной реформой, нравственное положение мое станет невозможно, и если я до сих пор еще не сложил с себя бремя, то лишь потому, что на первое, весьма короткое время, надо еще поддерживать какой-нибудь порядок в текущих делах церковного управления, осужденного на полное разрушение»³⁹. При встрече с епископом Арсением (Стадницким) Победоносцев выражал недоумение всеобщим

стремлением к реформированию: «И все одно отношение – реформировать, реформировать, забывая, что это далеко не так ясно, как кажется, что нужно трудиться и трудиться, учиться и учиться»⁴⁰. В черновом варианте всеподданнейшего доклада Государю обер-прокурор Синода указывает: «Смута, господствующая ныне в умах, лишает возможности успокоить мысль свою и обдуматься посреди всеобщего волнения и стремления к быстрым преобразованиям. Человек, подобный мне, свидетель и во многом участник событий, совершившихся в течение четырех царствований, падает духом и теряется в разуме... Быстрое и неглубокое их (преобразований. – *Прим. авт.*) проведение грозит опасностью подорвать самые основы, на коих держится вся жизнь государственная и народная»⁴¹. Наконец, об этом же писал К. П. Победоносцев и С. Д. Войту, сотруднику синодальной типографии: «А у людей всех больших и малых точно Бог отнял разум. Особенно грустно, что и на духовных нет надежды: в архиереях, в Академиях, в попах – тоже помрачение и завиральные идеи»⁴².

Необходимо дать ответ на следующий принципиальный вопрос: Победоносцев был противником церковной реформы вообще (как считало большинство его современников и считает большинство историков, пишущих на данную тему) или противником церковных реформ, инициативу проведения которых взял на себя в тот момент председатель Комитета министров? По-другому данный вопрос можно сформулировать так: было ли место К. П. Победоносцеву в той работе, которая начиналась в связи с преобразованием церковной жизни? К сожалению, у нас пока нет достаточных данных, чтобы сделать какие-либо совершенно определенные выводы на этот счет. Мнение о негативной роли обер-прокурора в церковных преобразованиях

стало расхожим – к таким выводам приходят почти все специалисты, писавшие о Победоносцеве: немецкий историк Г. Зимон, отечественные исследо-

ватели А. Ю. Полунов и С. Л. Фирсов, американский историк Г. Фриз. Однако, размышляя на данную тему, мы не должны упускать из виду следующее.

Мотивация обер-прокурора

Анализируя переписку К. П. Победоносцева периода 1905 года, мы должны учитывать, что ему уже были известны и шаги, предпринятые С. Ю. Витте, и косвенное участие в деятельности последнего митрополита Антония, и знаменитая «записка 32-х священников», вышедшая в свет 17 марта. Очевидно, обер-прокурор действительно поставил перед собой цель воспрепятствовать тем намерениям, которым, конечно, никак сочувствовать не мог. Очень ярко эта мысль выражена в одном из писем С. Д. Войту: «Время теперь такое, что не надо предпринимать ничего нового – дай Бог старое уберечь»⁴³. Подобную мысль содержит и письмо Государю, написанное в марте 1905 года: «Люди, издавна хранившие идею о Соборе Русской Церкви, – и те приходят в ужас от мысли об открытии Собора в настоящее время и в том виде, как предлагает его Синод»⁴⁴.

В сущности, позиция обер-прокурора была выражением (в крайней форме) вполне обоснованных переживаний по поводу того, каким образом (подпольно!) идет подготовка церковной реформы в петербургских «сферах», близких к Комитету министров. К. П. Победоносцев, будучи волевым и честным человеком, способен был, в отличие от многих конформистски настроенных государственных и церковных деятелей, противиться тому, что противоречило его убеждениям, способен был противостоять всеобщему очарованию и дурману магического слова «реформы». Более того, возвращаясь к тому, что было сказано выше, мы приходим к выводу, что после отставки князя Святополка-Мирского позиция Победоносцева

была **единственным препятствием** на том пути, который выбрал С. Ю. Витте. С этой точки зрения все значительные события церковной жизни в марте 1905 года мы должны рассматривать через призму противостояния С. Ю. Витте и К. П. Победоносцева.

При этом следует иметь в виду, что «дурная слава» о Победоносцеве исходила часто от тех людей, которые а priori были убеждены в трех вещах: 1) любые реформы – это хорошо; 2) реформы, проводимые в России в начале XX века, – единственная возможность остановить надвигающуюся смуту и крамолу; 3) любой человек, который так не думает, является ретроградом и мракобесом.

Но если дать себе труд на минуту задуматься, то не становится ли ясно, что очень часто те или иные предложения, выдвигавшиеся в то время, часто носили ситуативно-импульсивный характер – люди находились в растерянности, в угаре, часто не ведали, что творили, очень часто просто чаяли *движения воды* и держали нос по ветру. Победоносцева часто обвиняют в том, что в 1905-м он, критикуя всех и вся, не предложил никакой позитивной программы, пребывая в полной расслабленности. Но разве не является его великой заслугой нежелание участвовать в деятельности, которую он считал губительной для России? И разве не вызывают у нас сочувствия слова, сказанные им именно в марте 1905 года в письме графу С. Д. Шереметеву: «Не могу присутствовать при том, как родную мать мою, родимую Россию, уродуют, как невежды, люди... ни в кого и ни во что не верующие, совершают над

ней тупым ножом операцию по всем членам»⁴⁵?

И в этой ситуации снова приходится констатировать, что позиция неприятия преобразований в марте 1905 года вовсе не являлась специфически характерной именно для обер-прокурора Синода. На этой же позиции стояли и члены московского кружка, близкого к М. А. Новоселову, сами по себе обер-прокурору совершенно не сочувствовавшие и отзывавшиеся о его деятельности очень критично. В первую очередь – известный идеолог неославянофильства Ф. Д. Самарин, указывавший в одном из своих писем: «Среди церковного общества замечается, по-видимому, тоже некоторое движение. Но вполне ли оно доброкачественно? Для меня кажется опасным, что это возможное движение лишено нравственно ответственного руководства иерархии. От такого руководства мы, к сожалению, давно отвыкли»⁴⁶. А в другом письме он подчеркивает: «...нужен нам соборный строй, нужно обновление церковного управления, но не так надо за дело это браться»⁴⁷.

Нам представляются малоубедительными попытки представить деятельность Победоносцева в этот период как стремление только затянуть дело реформы или вовсе его похоронить. Если К. П. Победоносцев пессимистически относился к самой идее реформы, то, возможно, не потому, что отрицал необходимость тех или иных преобразований, а скорее потому, что не хуже своих современников понимал всю их сложность. В 1912 году В. П. Мецкерский вспоминал слова Победоносцева: «...легко сказать: Патриарх, а где вы его возьмете? [Церковный режим. – Прим. авт.] настолько нивелировал епископов, что из их среды невозможно выбрать “независимую личность”, сумевшую выполнить миссию объединения сил духовенства перед лицом революционной опасности»⁴⁸.

13 марта 1905 года Победоносцев добился изъятия вопроса о церковных преобразованиях из ведения Особого совещания Комитета министров и передачи его в Синод. Однако далее события на время вышли из-под его контроля. 22 марта на заседании Синода архиереи приняли решение об обращении к Императору Николаю II с настоятельной просьбой о скорейшем созыве Поместного Собора. На этом заседании, как и на предыдущих, присутствовал не сам обер-прокурор, а его товарищ В. К. Саблер. Положительная реакция последнего на решение Святейшего Синода была полной неожиданностью для К. П. Победоносцева. Видимо, с этим связан отзыв последнего в письме к В. Д. Войту от 12 мая 1905 года: «Чувствую некоторое освобождение от Саблера. Теперь раскрывается, как этот человек меня обманывал и под меня подкапывался»⁴⁹.

Интересно, что хорошо осведомленные о церковных делах лица рассматривали данный синодальный акт как продолжение «мартовского противостояния». Ф. Д. Самарин в письме С. Д. Шереметеву указывал: «Витте и сюда приложил свою руку! В своем попечении о благе православного народа он задумал нас подарить Патриархом и Собором, а наши иерархи, доселе спавшие непробудным сном, теперь вдруг встрепенулись и решились воспользоваться минутой и скорей схватить, что им дает щедрая рука председателя Комитета министров»⁵⁰.

Быть ли Собору? В результате заседания Синода от 22 марта был предложен ряд вопросов для рассмотрения на Соборе, в том числе восстановление патриаршества с Синодом как постоянным органом, введение церковных округов и децентрализация церковного управления, реорганизация консисторий, благоустройство прихода, реформа Духовных школ, участие представителей иерархии в заседаниях

Государственного совета и Комитета министров и некоторые другие. Серьезное недовольство в печати вызвал тот факт, что собор, планируемый членами Синода, был Собором Архиерейским. Мотивировка, с помощью которой члены Синода предлагали восстановить патриаршество, не может не вызывать глубочайшего удивления: «чести ради» Российского государства!

По-видимому, синодальное обращение 22 марта было попыткой, воспользовавшись болезнью Победоносцева, решить вопрос без него. В то же время никак нельзя согласиться с тезисом, что решения, принятые на заседании Святейшего Синода в тот день, были полной неожиданностью для обер-прокурора и означали его «политическое фиаско».

Но попытка эта оказалась для членов Синода неудачной. По настоянию обер-прокурора 31 марта Государь накладывает на обращение Синода резолюцию, в которой говорится о несвоевременности предложения о созыве Собора в столь сложное время и необходимости вернуться к этому вопросу при первом удобном случае. Сам текст резолюции практически дословно был составлен К. П. Победоносцевым — этот текст находится в черновых бумагах обер-прокурора. В дневнике епископа Арсения (Стадницкого) мы находим прямое подтверждение активного участия обер-прокурора в его составлении. В записи, сделанной 8 апреля 1905 года, содержится рассказ близкой знакомой семьи Победоносцевых, писательницы

Е. А. Вороновой: «Резолюция государя о преждевременности Собора написана по внушению Победоносцева вместо другой, в которой он выражает согласие на реформу церковную и созыв Собора. Этот синодальный доклад с резолюцией Государя уже печатался в “Церковных ведомостях”, как вдруг Саблер приказал изъять из набора и появилась эта запретительная резолюция — вот почему этот номер “Ц. В.” и запоздал выходом»⁵¹. Какое значение придавал этому решению Императора К. П. Победоносцев, видно из его письма С. Д. Войту от 31 марта: «Наше нервное напряжение становится невыносимо. А из Царского Села нет еще отзыва»⁵²; в тот же день вечером, в 11 часов, Победоносцев снова посылает Войту записку: «Конфиденциально вам: скоро прочтете в газете — Собора в ближайшее время не будет, ради настоящего трудного времени»⁵³. Более того, в своем дневнике Владыка Арсений высказал предположение, что Государь не читал обращения Синода, ибо резолюция, наложенная им (о преждевременности Собора), противоречит содержанию самого обращения, где фактически говорится о том же⁵⁴.

Несмотря на резолюцию Государя от 31 марта 1905 года, вопрос о Соброе оставался для Церкви основным. После опубликования предложения Рузвельта к России и Японии о посредничестве в переговорах о заключении мира (29 мая) стало ясно, что дальневосточная война больше не является препятствием к решению неотложных внутригосударственных и внутрицерковных вопросов.

Был ли К. П. Победоносцев противником реформ летом 1905 года?

Обратим внимание на два важнейших обстоятельства, которые существенным образом ставят под сомнение известный тезис о нежелании К. П. Победоносцева участвовать в каких-либо реформах.

В первую очередь это относится к реформам общегосударственным, и указал на это профессор Р. Ш. Ганелин. Дело в том, что с легкой руки известного правоведа профессора Н. С. Таганцева в историческую науку вошел тезис

о том, что все предприятие по учреждению Государственной Думы последнему «представлялось... чем-то богомерзким», причем обер-прокурор Синода постарался ничего своего к этому проекту не прилагать⁵⁵. И вот мы обнаруживаем, что К. П. Победоносцев принимал участие в разработке проекта так называемой Булыгинской Думы. Напомним кратко, что так в исторической литературе называется представительный законосовещательный орган, о создании которого было объявлено манифестом Императора Николая II от 6 августа 1905 года. Более того, Победоносцев был председателем комиссии («особого совещания») по подготовке текста манифеста, причем в эту комиссию не вошел никто из так называемых зубров, то есть сторонников ничем не ограниченного самодержавия и активных противников идеи представительства, даже в самой урезанной форме⁵⁶. Особое совещание под председательством К. П. Победоносцева собралось однажды, 30 июля (12 августа) 1905 года, и рассмотрело шесть проектов манифеста, один из которых и принадлежал упоминавшемуся выше Н. С. Таганцеву. В этот проект Победоносцев внес ряд критических замечаний, предложив сократить обширную историческую часть и убрать те разделы, в которых говорилось о войне и смуте. Крайне интересно, что Победоносцев предложил показать проект профессору В. О. Ключевскому, который, будучи участником обсуждения проекта, был активным сторонником идеи народного представительства⁵⁷.

Хотя Булыгинская Дума не имела характера законодательного учреждения, она получила право обсуждать все законопроекты, бюджет, отчет государственного контроля (центрального финансового органа, созданного для контроля за правильным движением казенных и общественных капиталов) и давать по их поводу заключения.

В этой ситуации мера уступок, сделанных обер-прокурором по поводу своего участия в разработке чуждого ему по духу проекта, свидетельствует вовсе не о волевом параличе, а скорее о способности к компромиссам (конечно, до известной степени). Обер-прокурор Синода «был самым активным участником подготовки манифеста на заключительных его стадиях» и высказал ряд замечаний, носивших «явно руководящий характер»⁵⁸. Однако особый интерес представляет то обстоятельство, что деятельность К. П. Победоносцева в августе 1905 года однозначно рассматривалась сторонниками неограниченного самодержавия как предательство.

В одном из своих писем деятель правого лагеря профессор Б. В. Никольский указывал епископу Антонию (Храповицкому), что не может примириться с нынешними действиями обер-прокурора Синода: «Он в Петергофе (где проходили совещания по поводу проекта Булыгинской Думы. — *Прим. авт.*) своим желчным пессимизмом играл все время в руку революции и, причитая, что де, “снявши голову, по волосам не плачут”, голосовал в ущерб своим»⁵⁹.

С другой стороны, кроме участия в подготовке проекта Булыгинской Думы, Победоносцев фактически участвовал и в подготовке Поместного Собора! Этот совершенно очевидный вывод мы обязаны сделать, если желаем оставаться в области конкретных исторических фактов, а не пристрастных фантазий. Действительно, 28 июня 1905 года появилось сформулированное К. П. Победоносцевым «Предложение Святейшему Правительствующему Синоду», в котором фактически была намечена обширная программа предстоящего Поместного Собора; в преамбуле к ней подчеркивалось, между прочим, что «ожидание события столь чрезвычайной важности требует ныне же, заблаго-

временно, подготовительных к нему трудов». В исторической науке уже давно получил хождение миф о том, что, наоборот, «Предложение» – последняя попытка Победоносцева сорвать созыв Собора. То есть обер-прокурор рассчитывал якобы на то, что русские архиереи поддержат его в этом намерении и выскажутся отрицательно о необходимости реформировать Церковь. Такое фантастическое предположение, конечно, с необходимостью вытекает из ложных посылок о намерениях обер-прокурора. Но этой мифологеме, очевидно, явным образом противоречат два обстоятельства. Во-первых, за двадцать пять лет службы в синодальном ведомстве обер-прокурор имел некоторую возможность изучить взгляды епископов и вряд ли (учитывая, что ему хорошо были известны их высказывания на этот счет еще в марте 1905 года) ожидал чего-то неожиданного. Предполагать, что, рассылая свое «Предложение» синодальным архиереям, Победоносцев рассчитывал на «охранительную» поддержку епископата, может только очень наивный (или недобросовестный) исследователь.

С другой стороны, идее об охранительном содержании «Предложения» очевидно противоречит содержание этого документа, так как он построен не на отвержении синодального акта от 22 марта и даже не на его критике, а скорее на аналитическом осмыслении тех или иных его положений.

«Предложение» дает возможность наглядно увидеть, какие проблемы церковной жизни сам обер-прокурор считал первоочередными, и в то же время отражает меру его возможного участия в подготовке реформы. За осторожностью формулировок в этом документе виден огромный опыт государственного деятеля, человека, «знакомого с церковными делами не понаслышке».

Замечательно, что резолюция Государя от 31 марта, о происхождении ко-

торой речь шла выше, интерпретируется, как **одобрение** идеи Собора, а не как попытка его оттянуть. В то же время подчеркивается, что подготовка Собора должна быть очень серьезной, ввиду сложности вопросов, подлежащих его обсуждению. Некоторым из этих вопросов в «Предложении» уделено особое внимание. Это вопрос об участии в Соборе членов клира и мирян. Соглашаясь, что их участие может быть признано необходимым, обер-прокурор подчеркивает необходимость тщательно продумать систему выдвижения и выбора кандидатов из их среды. Указывая, что идея митрополичьих округов давно витает в воздухе, он спрашивает, как эта идея уживается с очевидными для всех автономистскими тенденциями на окраинах России. Победоносцев не хуже своих оппонентов понимал необходимость реформирования системы епархиального управления и проблемы прихода. И вот, в «Предложении» звучат идеи о возможности пересмотра этой системы (в частности, функций консисторий), об изменении статуса епархиальных съездов, которые, по мнению обер-прокурора, могут стать вспомогательным органом при епископе, причем не только по финансовым, но и по религиозно-нравственным вопросам. Автор рассматриваемого документа признает возможным и «содействующим благу Церкви» предоставление приходу права юридического лица, автономии во внутренних делах «при посредстве местного органа из прихожан», избрания кандидатов клира и распоряжения всем церковным достоянием. Победоносцев указывает, что приходской вопрос – «без сомнения... дело первостепенной важности для благосостояния как Церкви, так и государства»⁶⁰. Наконец, уделено внимание здесь и Духовным школам. Их проблемы (названы частая смена руководства, связанная с тем, что пост ректора подчас является своеобразным трамплином к епископской

кафедре, нежелание выпускников академий служить в духовном ведомстве и др.) можно было бы, по мнению автора, частично решить, введя богословские училища с сокращенным образовательным курсом, которые служили бы для приготовления кандидатов на священно-церковнослужительские должности.

Конечно, не может не обратить на себя внимание отсутствие в перечне вопросов, рассмотренных Победоносцевым, отсутствие пункта о патриаршестве, противником которого обер-прокурор остался до конца дней. По этому поводу митрополит Антоний (Вадков-

ский) в частной беседе с Владыкой Арсением заметил, что будет «с бешенством... доказывать о необходимости его, невзирая на победоносцевскую ярость. Попрошу себе отпуск на две недели, запрусь и буду писать листов на двести. Теперь молчать не следует»⁶¹. Безусловно, в этом вопросе обер-прокурор расходился с большинством русских епископов.

Суммируя все сказанное, мы должны признать, что «Предложения» К. П. Победоносцева – не его лебединая песня, а развернутая программа подготовки Поместного Собора и своеобразная «декларация о намерениях».

Главный вывод, который мы можем сделать, рассматривая деятельность С. Ю. Витте и К. П. Победоносцева весной и летом 1905 года, можно сформулировать так: прекрасно понимая мотивацию и цель интриг председателя Комитета министров, обер-прокурор попытался всеми силами сорвать его намерения.

Анализируя материалы дневника епископа Арсения (Стадницкого), мы не раз замечали, что позиция обер-прокурора в этом вопросе не была совершенно оригинальной. Сам автор дневника, во многом относясь критично к личности обер-прокурора, указывал 30 марта 1905 года, как бы подводя итог этому горячему месяцу и признавая трудность намеченных преобразований: «Скороспелая реформа церковного управления может приве-

сти к неожиданным результатам, даже роковым»⁶².

Будучи последовательным противником преобразований в государственной и церковной жизни в смутное для России время, прекрасно понимая, к каким непредвиденным последствиям могут подобные непродуманные шаги привести, К. П. Победоносцев тем не менее был готов включиться (и включился!) в работу по подготовке грядущего Поместного Собора. Его личная трагедия заключалась в том, что к сотрудничеству с ним не был готов никто из его многочисленных оппонентов: диалог не с кем было вести. Россия, подобно гоголевской тройке, уже со страшной скоростью неслась к великой катастрофе, и состояться Собору суждено было уже в совершенно иную историческую эпоху.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цит. по: *Дякин В. С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 145.

2. *Гурко В. И.* Что есть и чего нет в «Воспоминаниях» графа С. Ю. Витте // *Русская летопись.* Париж, 1922. Кн. 2. С. 94–95. См. также: *Ганелин Р. Ш.* Русское самодержавие в 1905 г. СПб., 1991. С. 18. В. И. Гурко указывает, что С. Ю. Вит-

те не был вульгарным карьеристом – пост председателя правительства нужен был ему для осуществления реформ и возможности с позиций просвещенного абсолютизма направлять общественное мнение.

3. См.: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 139 и далее.

4. Трубецкая О. Н. Из пережитого // Современные записки. Париж, 1937. Т. 64. С. 295.

5. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 30 об.

6. Подробно биографию его см. в статье: Фирсов С. К вопросу о церковном реформаторстве начала века: штрихи к портрету старообрядческого епископа Михаила (Семенова) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX века. СПб., 1999.

7. Один из известнейших старообрядческих апологетических писателей XX века, впоследствии «митрополит» белокриницкий.

8. ГАРФ. Д. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 34 об.

9. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994. С. 201–202.

10. См. по этому поводу: Басин И. Пастырь на рубеже эпох [к 150-летию со дня рождения митрополита Антония (Вадковского)] // Православная община. 1996. № 3(33). С. 82–83.

11. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 326. Л. 7.

12. РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

13. Там же. Л. 1 об.

14. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 48 об.

15. Там же. Л. 38.

16. Слово. 1905. 18 декабря. № 330.

17. ГАРФ. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 98.

18. Там же. Л. 83 об.

19. Там же. Л. 85 об.

20. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5076. Л. 300 об. Письмо от 29 декабря 1906 года.

21. См. подробнее: Волынские епархиальные ведомости. 1906. № 36 от 21 декабря. Часть неофициальная.

22. Церковный вестник. 1905. № 12 (статья от 24 марта).

23. Ганелин Р. Ш. Указ. соч. С. 43.

24. Там же. С. 42.

25. Например, Б. Никольский сообщает в своем дневнике, что близкие к А. П. Игнатьеву лица «ликуют по случаю провала тройственного союза Витте – Саблера – Антония». См.: Дневник Бориса Никольского // Красный архив. 1934. Т. 2 (63). С. 77. Та же мысль присутствует в дневнике А. В. Богданович: «Эти два конспиратора (Витте и митр. Антоний. – Прим. авт.) часто видятся,

совместно работают над уничтожением нашего государственного строя» (Богданович А. В. Три последних самодержца. Дневник. М–Л, 1924. С. 339). Среди свидетельств о связи митрополита Антония и председателя Комитета министров есть все-таки одно совершенно особенное, очень напоминающее довольно типичную фальшивку. Это свидетельство впервые было опубликовано, если мы не ошибаемся, в книге А. Я. Авреха «Масоны и революция», вышедшей в 1990 году. В ней речь идет о находке, сделанной Департаментом полиции в одной из петербургских квартир, где были найдены документы, принадлежавшие некоему штабс-капитану 91-го пехотного полка, прикомандированному к Главному штабу. Документы эти относились к 1906–1907 годам. Из их содержания следовало, что в Петербурге в это время существовало несколько масонско-окультистских кружков. В частности, к кружку К. К. Арсеньева принадлежали Е. Н. Трубецкой и бывший обер-прокурор Синода А. Д. Оболенский. Найденные документы свидетельствуют, что в этом кружке разрабатывался один из основных вопросов масонской программы – об отделении Церкви от государства. Кружок стремился воздействовать на императорский двор через А. Д. Оболенского и его брата Кокошу (имеется в виду Н. Д. Оболенский – генерал свиты Его Величества, очень близкий к Императору Николаю II человек), на Государственную Думу – через М. М. Ковалевского (имя которого, между прочим, очень часто мелькает в разных масонских и quasi-масонских сообществах), того же Трубецкого и Ф. Кошкина, наконец, на Церковь – через уже известного нам архимандрита Михаила (Семенова), названного почему-то «представителем митрополита Антония (Вадковского)». Не беремся анализировать достоверность данной информации, укажем только, что сам А. Я. Аврех считал, что речь идет не о масонском, а именно окультистском кружке.

26. Фирсов С. Л. Указ. соч. Гл. I. С. 86.

27. Цит. по: Кузнецов Н. Д. Преобразования в Русской Церкви. М., 1906. С. 28.

28. Там же. С. 26.
29. См.: *Каннингем Дж.* С надеждой на Собор. Лондон, 1990. С. 96.
30. *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 2. С. 364.
31. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 514. Л. 8.
32. Там же. Л. 35.
33. Слово. 1905. № 162 (от 28 мая).
34. Следует обратить внимание на то, что именно XIX век К. П. Победоносцев считал временем особенного расцвета Русской Церкви, то есть записка, о которой идет речь, вовсе не является апологией всего синодального периода. В одной из своих статей («О реформах в нашем богослужении») Победоносцев подчеркивал, что XVIII век – «темное для Церкви время... духовенство было унижено и перед законом, оставаясь под давлением и насилем светских и духовных властей; а прежние несовершенства церковной жизни оставались неисправленными» (*К. П. Победоносцев.* Сочинения. СПб., 1996. С. 205).
35. *Кузнецов Н. Д.* Указ. соч. С. 42.
36. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 60.
37. Там же. Л. 36 об, 37.
38. Переписка С. Ю. Витте и К. П. Победоносцева // Красный архив. 1928. т. 5 (30), письмо от 25 декабря 1904 года.
39. Там же, из письма от 24 марта 1905 года.
40. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 33 об.
41. Красный архив. 1926. № 5. С. 151–152.
42. РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 41. Л. 8 – 8 об, письмо от 4 марта 1905 года.
43. Там же. Л. 45.
44. Из писем К. П. Победоносцева Государю Николаю II // Религии мира/ М., 1983. Письмо 10.
45. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5065. Л. 224–224 об.
46. ОР РГБ. Ф. 265. Ед. хр. 156. Номер 1–2. Л. 1 [письмо епископу Антонию (Храповицкому)].
47. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5065. Л. 294 об.
48. Цит по: *Фоминых Е. В.* Проекты церковных преобразований в России в начале XX века. Л., 1987 (на правах рукописи). С. 38.
49. РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 41. Л. 39. Подробнее о роли В. Саблера в это время см.: *Балашов Н., прот.* Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 годов. Некоторые детали предыстории // Церковь и время. 2000. № 3 (12).
50. РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 5065. Л. 293, письмо от 25 марта 1905 года.
51. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 48 об.
52. РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 41. Л. 18.
53. Там же. Л. 20.
54. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 49 об.
55. *Таганцев Н. С.* Пережитое: учреждение Государственной Думы в 1905–1906 гг. Пг., 1919. С. 39.
56. См. по этому поводу подробнее: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Указ. соч. С. 204 и далее.
57. К истории манифеста 6 августа 1905 года // Красный архив. 1926. Т. 1(14). С. 263.
58. *Ганелин Р. Ш.* Указ. соч. С. 181.
59. Из переписки Бориса Никольского с Антонием Волынским // Былое. 1923. № 21.
60. Цит. по: *Кузнецов Н. Д.* Указ. соч. С. 147.
61. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 81.
62. ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 513. Л. 44 об.

*Священник Георгий ОРЕХАНОВ,
кандидат богословия,
заместитель декана
богословско-пастырского факультета
Православного Свято-Тихоновского
Богословского института*

Статья советника-юриста Московской Патриархии В. Н. Калинина посвящена проблемам правового обеспечения деятельности Русской Православной Церкви. В ближайшее время предстоит совершенствование законодательства о религиозных организациях в России, и мы надеемся, что широкое обсуждение этого вопроса церковной общественностью поможет достигнуть удовлетворительного разрешения этого непростого вопроса.

Приглашаем наших читателей высказать свое мнение по поводу необходимых поправок и изменений в действующем законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» на страницах «Журнала Московской Патриархии».

В законе будут перемены

Пятый год религиозные православные организации в России – канонические подразделения Русской Православной Церкви – создаются и действуют по закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятому в 1997 году. Каждое подразделение Церкви имеет устав и свидетельство о государственной регистрации, является юридическим лицом и пользуется законной правоспособностью. Между тем со времени принятия закона и до сей поры раздаются критические замечания в его адрес. Многие помнят, что и глава Ватикана, и администрация США, и некоторые российские «правозащитники», привлеченные международными организациями общего и специального назначения, громко протестовали против принятия этого закона, призывали дать неограниченный доступ в Россию иностранным миссионерам разных мастей, различным проповедникам и представителям религиозных организаций и сект, в том числе и тех, которые в своей деятельности используют аморальные и противозаконные методы. Со стороны католических, протестантских и некоторых иных религиозных организаций также высказывается недовольство действующим законом, делаются заявления о том, что закон содержит стеснитель-

ные для них условия, не дает права на свободу совести.

Припоминая обстановку, в которой готовился и принимался закон, можно признать, что недостатки в нем имеются, – значит, есть возможность совершенствования с учетом положительно-го и негативного опыта его применения.

Современное положение Церкви, практика использования закона епархиями, приходами, монастырями, подворьями, братствами и другими подразделениями, состоящими в юрисдикции Русской Православной Церкви, документы, принятые Юбилейным Архиерейским Собором 2000 года, предполагаемые перспективы развития взаимоотношений Церкви и государства позволяют предположить, что в интересах Церкви, а также граждан России, которые принадлежат к ней, являясь ее членами, могут быть сделаны полезные дополнения и поправки как к основному федеральному закону, определяющему реализацию права на свободу вероисповедания и условия деятельности религиозных организаций, так и изменения в других законодательных актах, которыми определяются отдельные стороны деятельности религиозных организаций.

Цель настоящей статьи – привлечь внимание к изменениям, которые будут

вноситься в соответствующие законы, попытаться оценить положение и условия деятельности религиозных организаций в России, возможности расширения их законных прав. Очевидно, в ближайшее время такая работа начнется в Правительстве РФ, а в будущем году, возможно, продолжится в Государственной Думе. Надеемся, что эта публикация поможет обсуждению проблем в религиозном законодательстве, даст возможность собрать предложения о том, что надо изменить в действующем законе, как лучше решать конкретные вопросы, возникающие в процессе деятельности церковных организаций.

Особо надо отметить, что **выдвигаются и обсуждаются предложения, дополнения и изменения к федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях» и к другим законам, но не к Конституции Российской Федерации**, которая имеет высшую юридическую силу, — законы и другие правовые акты государственной власти не могут противоречить Конституции, должны соответствовать ее установлениям. Из этого следует, что и действующий, и будущий законы должны основываться на установленных в Конституции принципах: Россия — светское государство, в нем нельзя устанавливать государственную или обязательную религию, а религиозные организации и группы отделены от государства и равны перед законом; каждому человеку гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания. Все это учтено в нынешнем федеральном законе, как того требует Конституция.

Некоторые церковные организации предлагают произвести перемены в Конституции России, но в ближайшие годы это вряд ли будет возможно, а потому могут рассматриваться лишь предложения по изменению законов. Для внесения поправок в Конституцию предусмотрена другая, очень сложная процедура.

В Московскую Патриархию поступило очень интересное, подробное, с глубоким анализом предложение о будущей законодательной регламентации религиозного образования. В нем проведено сравнение норм действующего в России закона 1997 года и прежнего закона 1990 года, но при этом не принято во внимание, что между этими законами в 1993 году была принята Конституция РФ и ныне действующий закон составлен в соответствии с ней. Иного быть просто не могло.

При рассмотрении и обсуждении поправок и дополнений к федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» вполне уместно и своевременно привлечь внимание к переменам в других законах, которые определяют правовые отношения с религиозными организациями. Это относится к системе регистрации, налогообложению, правам на имущество, трудовым отношениям, образовательной деятельности и другим областям законодательного регулирования отношений государства и религиозных организаций. Очень важно при этом учесть опыт и специфику религиозных организаций. Не всегда они укладываются в нормы отраслевых законов, которые, как правило, принимались без совета с религиозными организациями.

Однако не нужно бояться выдвигать новые предложения, как в масштабе всей России, так и в региональном и местном масштабах, — как для всей Церкви, так и для отдельных организаций.

Вполне очевидно, что изменения и дополнения будут относиться не только к закону о свободе совести, но и к другим законодательным актам. Подтверждением столь широкого подхода к предстоящей работе служит определение Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации от 20 июня 2001 года, в котором говорится о предложениях

по совершенствованию **федерального законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях**. Из этого следует, что есть повод, чтобы предложить, если это необходимо, изменения в гражданском и налоговом кодексах, в трудовом, земельном законодательстве и в других нормативно-правовых актах.

Вот для примера одно из таких предложений, реализация которого потребует перемен только в налоговом кодексе России. Может быть, следует установить, что доход (жалованье) священнослужителя, получаемый в приходе или подворье, не облагался бы подоходным налогом исходя из того, что **приход содержится на пожертвования** прихожан, но при уплате за духовенство социального налога. Далее ввести как норму закона, что за совершение треб вне храма полученные священником пожертвования не подлежат налогообложению и не декларируются. Подобный порядок действует в некоторых странах Европы. Например, в 1995 году закон Литовской Республики установил такие правила для религиозных общин и сообществ. Могут быть и другие варианты по льготам и легализации доходов.

Надо бы, например, поправить налоговый кодекс в той его части, где на Правительство РФ возлагается обязанность утверждать перечень предметов религиозного назначения, освобождаемых от обложения налогом на добавленную стоимость. Становится неловко, что в документ, исходящий от столь высокого органа государственной власти, внесены «ящики для огарков свечей, поплавки для лампад, пуговицы для облачения, погребальные наволочки» и т. п. Это не дело Правительства, у него есть задачи более важные, а составление соответствующего перечня можно поручить Министерству по налогам и сборам или, что еще лучше, указать, что перечень определяется установлениями религиозных организаций, имеющих

государственную регистрацию. Такое решение послужило бы преодолению бюрократизма в этом вопросе.

В 1995 году был принят закон «О некоммерческих организациях», весьма некорректный в отношении религиозных организаций. После обращения Священноначалия Русской Православной Церкви к Президенту России от его имени в 1998 году в этот закон были внесены изменения, в результате которых в большинстве статей было снято указание на религиозные организации. Теперь настала пора довести это дело до конца и полностью исключить действие этого закона в отношении религиозных организаций.

Важнейшая для Церкви проблема состоит в передаче ей по праву собственности недвижимого и движимого имущества религиозного назначения, включая памятники истории и культуры. За десять лет не принято радикальных решений по возвращению Церкви противозаконно изъятого у нее имущества. За очень малым исключением, здания храмов, их внутреннее убранство, строения монастырских комплексов остаются в государственной собственности – в распоряжении исполнительной власти. Беспокойство, вызывающее обращения по этому поводу церковных организаций – от приходов до Архиерейского Собора, не нашло понимания в верхах государственной власти. Несомненно, это сложная проблема. У некоторых организаций, например в учреждениях Министерства культуры, она вызывает особое неприятие по чисто ведомственным причинам. В игнорировании закона слышны отголоски прежнего государственного атеизма. Директор музея-заповедника на Соловецких островах, где главное место занимает древний Спасо-Преображенский монастырь, определил задачу музея так: «Показывать сегодняшнюю жизнь монастыря» (Известия. 31 января 2001 года). Оставим это высказывание без ком-

ментариев, чтобы избежать резких суждений, но ведь речь идет о действующем ставропигиальном мужском монастыре, существующем в течение пяти веков, всемирно известного, со славной историей. Есть подобные факты, относящиеся и к другим местам, даже недалеко от Москвы.

Злополучный революционный декрет 1918 года одним махом лишил церковные общества права владеть собственностью. Декрет признан утратившим силу, но результаты его губительного действия сохраняются: у государства недостает воли для исправления вопиющей исторической несправедливости, допущенной в отношении Церкви. А пора бы...

Правительство Российской Федерации трижды принимало решения по этому вопросу, но они не дали общего положительного результата. Последний по времени акт Правительства относительно передачи религиозного имущества для использования по назначению был принят 30 июня сего года (опубликован в «Журнале Московской Патриархии». 2001. № 7). Патриарх Московский и всея Руси предложил всем организациям Церкви принять постановление Правительства Российской Федерации «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» для руководства и реализации.

В соответствии с этим постановлением канонические подразделения Русской Православной Церкви вправе обращаться за получением в собственность или пользование находящегося в федеральной собственности недвижимого и движимого имущества религиозного назначения. Они также вправе обращаться в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления за получением недвижимого и движимого имущества религиозного назначения, находящегося, соответственно, в госу-

дарственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности, в том числе отнесенного к памятникам истории и культуры. Указанное имущество должно передаваться религиозным организациям безвозмездно для использования его в функциональных целях. Пока что должного движения по реализации этого решения не наблюдается. Министерство имущественных отношений РФ, на которое ложится основная обязанность по исполнению этого постановления, еще не подготовило инструкцию по его применению.

Вполне очевидно, что среди предложений по изменению действующего закона важное место должна занять разработка программы и основательной нормативно-правовой базы передачи имущества религиозного назначения Церкви, чтобы дело не ограничивалось полумерами, декларациями или бесполезными депутатскими проектами.

Государственная регистрация религиозных организаций ведется органами юстиции на федеральном уровне. Это Министерство юстиции, а в субъектах федерации – его местные органы. Так определено законом и такая практика сложилась за четыре года его действия. Получив от органа юстиции свидетельство о государственной регистрации религиозная организация обретает правоспособность юридического лица с соответствующими полномочиями и обязанностями. Недавно была предпринята попытка изменить этот порядок и регистрацию религиозных организаций проводить в два этапа: сначала в органе юстиции для подтверждения статуса религиозной организации, а затем в другом федеральном органе исполнительной власти – регистрирующем органе – для получения прав юридического лица. Министерство экономического развития и торговли РФ, готовившее этот законопроект, не сочло возможным посоветоваться по этому поводу с религиозными

организациями, пренебрегло требованием закона об участии религиозных организаций в рассмотрении вопросов, относящихся к их деятельности. Хорошо, что в Государственной Думе разобрались и не согласились с предлагаемым «новшеством», создающим для религиозных организаций затруднения, которые не видны из окон правительственных зданий в Москве и в которых нет абсолютно никакой надобности. В результате федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц» от 8 августа 2001 года установил, что для отдельных видов юридических лиц (значит, и для религиозных организаций) может устанавливаться специальный порядок регистрации. Это можно понимать так, что государственная регистрация религиозных организаций остается в органах юстиции, у которых есть умение работать с религиозными организациями. Тогда религиозным организациям не придется проходить лишние инстанции, а регистрирующему (новому) органу не придется осваивать непривычное дело.

Законом установлена **обязанность религиозных организаций указывать свое полное наименование** при осуществлении деятельности (ст. 8, п. 8). Из этого следует, что каждое каноническое подразделение Русской Православной Церкви во внешней деятельности и при представительстве обязано именоваться так, как это указано в уставе. Соответственно и бланки должны иметь реквизиты не в вольной интерпретации, а в соответствии с уставом, где указан и вид канонического подразделения (епархия, приход, монастырь, подворье, братство и др.), и принадлежность к Русской Православной Церкви и к епархии, входящей в юрисдикцию Церкви.

В Уставе Русской Православной Церкви сказано: «Архиереи носят титул, включающий наименование кафедрального города». Значит, в титуловании

епархиального архиерея и в наименовании епархии не должно быть расхождений, поскольку документы, исходящие из епархии, подписываются правящим архиереем; официальный бланк также должен быть составлен соответственно.

Встречаются религиозные организации, скрывающие свою вероисповедную принадлежность. Вопреки требованию закона называть свое полное наименование с указанием вероисповедания действуют анонимные религиозные организации, оставляющие без оглашения реквизиты по регистрации, принимающие для маскировки «удобную» конфессию, да еще сопровождающие приглашения на свои собрания обещанием «чая с печеньем» и раздачи религиозной литературы. Вполне уместно считать это административным правонарушением и вменить в обязанность правоохранительным органам следить за соблюдением закона и наказывать виновных руководителей организаций, скрывающих свое истинное лицо, обманывающих доверие людей.

В политике нашего государства заметнее проявляется социальное направление, желание улучшить условия жизни народа, управлять и действовать на благо людей: заботиться о детях-сиротах, помогать многодетным семьям, пристраивать бездомных и т. д. Но объем этой работы со стороны государства явно недостаточен – воочию в этом можно убедиться на улицах, площадях, вокзалах и Москвы, и многих других городов России. Надо признать, что в сфере социальной помощи есть значительный резерв – **благотворительная деятельность религиозных организаций.** И властям России и ее субъектов следует присмотреться к их возможностям, помочь и поддержать эту линию, обозначить и конкретизировать в законодательстве благотворительную деятельность Русской Православной Церкви и других конфессий, всячески поощрять благотворительную

деятельность в самом широком смысле этого понятия, сделать общественно значимыми дела милосердия.

В ныне действующем законе религиозным организациям дано право на благотворительную деятельность, на учреждение благотворительных организаций, причем скромно указано, что государство оказывает содействие и поддержку этой деятельности (ст. 18). При крайнем недостатке средств, при отсутствии государственной помощи в приходах, монастырях, подворьях, братствах и сестричествах Русской Православной Церкви создаются и действуют сиротские приюты, богадельни для немощных, престарелых и бездомных, пансионаты для инвалидов, патронажные службы, заведения для временного пребывания освободившихся из колоний и тюрем, благотворительные столовые, пункты помощи одеждой и обувью, есть и другие виды и формы благотворительности. В церковных организациях немало энтузиастов, бескорыстно служащих делу благотворительности. Нужны внимание и реальная помощь государства на уровне власти – законодательной и исполнительной. Взаимодействие Церкви и государства в сфере благотворительности поможет многим десяткам тысяч людей обрести кров, питание, медицинскую помощь, реабилитировать себя для нормальной жизни.

Действующий закон следует дополнить таким образом, чтобы религиозным организациям, в уставах которых благотворительность указана как составная часть деятельности, был предоставлен в полном объеме статус благотворительной организации, дана возможность использования соответствующих льгот: предоставление помещений, взаимодействие с органами социальной защиты, получение материальной помощи. При этом общественное мнение должно утвердиться в необходимости благотворительности и милосердия как части общественной жизни – именно

при государственной поддержке. Со стороны Церкви проявляется готовность и способность к действию.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в докладе на Юбилейном Архиерейском Соборе особо отметил необходимость расширения и активизации благотворительности и социального служения Церкви, установления контактов с властями, планомерного развития этой сферы деятельности Церкви. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» указано, что дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ являются одной из областей сотрудничества Церкви и государства в нынешнем историческом периоде.

Возрождение монастырей в России – факт общеизвестный. За десять лет их число возросло с 26 до более чем 500. И безусловно, они требуют к себе внимания и со стороны Священноначалия Русской Православной Церкви, и со стороны государственной власти. На сегодняшний день внимания властей они еще не удостоены, хотя вполне его заслуживают. Закон надо бы дополнить двумя-тремя статьями о монастырях, чтобы правовым путем решить ряд вопросов. В том числе предусмотреть исключения в порядке приема насельников в монастырь: обычно в число братии принимаются совершеннолетние, то есть в возрасте начиная с 18 лет, но в некоторых случаях, при особых обстоятельствах (по решению епархиального архиерея, по обращению монастырского собрания, при сиротстве, например, или твердом становлении на церковный путь), можно принимать и более молодых людей – например, начиная с 16 лет. Должны быть ограничения приема в монастырь лиц, у которых подошло время военной службы, есть алиментные обстоятельства в отношении детей или родителей, на которых имеются судебные решения по возмеще-

нию материального ущерба. Могут быть и другие обстоятельства, служащие причиной отказа в принятии в монастырь.

Надо определить положение монашествующих в части социального и пенсионного обеспечения, включить в стаж для пенсии период трудовой деятельности в монастыре. Решать, кого из монастырской общины можно отнести к священнослужителям, должна церковная власть. Притом что каждый монастырь имеет или должен иметь свой внутренний устав, необходимо общее для всей Церкви «Положение о монастырях и монашествующих». Такой документ до сих пор не принят. Устав Русской Православной Церкви 2000 года определил, что Священный Синод должен разработать «Положение о монастырях и монашествующих». Подобное решение уже принималось в 1988 году. Наверное, можно с полным основанием утверждать, что настала пора создать управленческую структуру, может быть, и с правами Синодального отдела, имеющую полномочия регламентации становления и устройства полноценной монастырской жизни.

И еще один вопрос о монастырях: как быть с приемом в монастырь лиц, не являющихся гражданами России? Несомненна обязанность монастырей следовать закону, определяющему порядок въезда в Россию. Если это установлено межгосударственным соглашением, необходимо иметь выездную и въездную визу и считаться с запретами и ограничениями на въезд в Россию. Для насельников, прибывших из-за рубежа, не существует преимуществ на основании факта их прежнего проживания в государстве, находящемся на канонической территории Русской Православной Церкви.

Для монастырей также является обязательным соблюдение правил, согласно которым граждане Российской Федерации, проживающие на территории

монастырей, храмов и других культовых зданий, регистрируются в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 года № 713, по правилам регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства. Установлен и перечень должностных лиц (настоятели и наместники монастырей), ответственных за регистрацию. В каждом органе милиции эти правила имеются.

Есть еще один очень важный для монастырей вопрос: наделение их земельными наделами. Необходимо также дать монастырям возможность льготного, без налогообложения землепользования.

Ныне действующий закон (ст. 8, п. 8) указывает органам государственной власти на **возможность участия религиозных организаций в рассмотрении вопросов**, затрагивающих их деятельность, с учетом территории, где они действуют. Эта правовая норма имеет обоюдно полезное значение как для государства, так и для религиозных организаций. К сожалению, в аппаратах государственных исполнительных органов приходится встречаться с тем, что о ней либо не знают, либо не хотят иметь лишних хлопот с религиозными организациями. Может быть по старинке помнят, что «Церковь отделена от государства» (кстати, в Конституции России такого утверждения нет, а понятие «Россия – светское государство» предполагает цивилизованное правовое отношение к религии и реальную заботу государства об условиях для нормальной деятельности религиозных организаций в их служении человеку, имеющему право на свободу вероисповедания), с другой стороны, и руководители канонических подразделений Церкви, за некоторыми исключениями, не проявляют настойчивого и законного желания сотрудничать на пользу общества.

К затронутой теме имеет прямое отношение очень важный вопрос взаимоотношений Церкви с государством. Летом нынешнего года Правительство России напомнило ряду министерств об их обязанности исполнять законоположение, о котором говорилось выше. Будем надеяться на послушание министерств и на то, что организации Церкви примут эту информацию к сведению и руководству.

А теперь предложение к дополнению закона: при рассмотрении государственными органами проектов нормативно-правовых актов и конкретных решений по вопросам, относящимся к организации и деятельности религиозных организаций, они об этом своевременно извещаются, их участие является обязательным при принятии решения и согласовании взаимных интересов с учетом признания внутренних установлений религиозных организаций. Для реализации этого предложения в законе теперь в России имеются все необходимые условия.

По действующему закону **орган юстиции осуществляет контроль** за тем, чтобы цели и порядок деятельности религиозной организации соответствовали ее уставу. Проверки такого рода — очень большая редкость. Проверяющий орган не имеет методических рекомендаций и соответствующей инструкции Министерства юстиции РФ. У проверяемого также нет опыта общения с представителями органа юстиции. Да и что могут проверять светские власти в приходе, на подворье или в монастыре: соблюдение трудового законодательства, оформление имущественных прав? Случаются и небольшие конфликты. Так, например, от одного из приходов потребовали представить в орган юстиции устав и свидетельство (у проверяющих они есть, ибо там происходила регистрация) и протоколы приходского совета и собрания за три года, с которыми проверяющим лучше было бы оз-

накомиться на месте, в приходе, и в присутствии членов совета — на тот случай, если понадобится ответ на возникшие вопросы.

Представляется правильным, чтобы в новой редакции закона рамки такого рода проверок будут четко установлены, с добавлением, что их проведение требует основательных причин и соблюдения правил поведения в храме.

Уместно предложить дополнить закон статьей с названием «Защита прав религиозных организаций». В действующем законе такой статьи нет, однако надобность в ней несомненно имеется. В такой статье можно было бы установить право на обращение за судебной защитой в случае неправомерных действий государственных органов, исключить проверки по «сигналам без авторов», регламентировать документальное обоснование и объем проверок, а также меры, которые могут быть предприняты по их результатам. Словом, такая норма будет полезной и для государственных органов, и для религиозных организаций.

Действующий закон дает соответствующим органам государственной власти в РФ право по просьбам религиозных организаций **объявлять религиозные праздники нерабочими праздничными днями** на соответствующих территориях (ст. 4, п. 7). По замыслу этой статьи власти субъекта Российской Федерации таким правом могут пользоваться. Есть ли такая практика, неизвестно. Федеральное трудовое законодательство определило нерабочим праздничным днем праздник Рождества Христова (7 января по новому стилю) для всей России. Надо бы праздничным нерабочим днем объявить и Пасху Христову, хотя этот православный праздник всегда приходится на воскресенье, то есть выходной день. Однако при объявлении воскресного выходного дня праздником следующий за ним день по закону должен быть объявлен

нерабочим днем, для православных это было бы радостным событием.

При рассмотрении поправок к закону надо исправить неопределенность формулировки закона в этой части, оставляя такое право за федеральной властью. Поясню это на примере обращения в Московскую Патриархию Законодательного собрания Тверской области именно по вопросу признания такого права за государственной властью субъекта РФ. С одной стороны, можно понять предложение Тверской епархии в нынешнем году объявить на территории Тверской области 5 декабря – день памяти святого благоверного князя Михаила (730 лет со дня рождения) – нерабочим днем и «настоящим праздником», но, с другой стороны, надо посмотреть, чем это обернется для предприятий, транспортных организаций, сети учреждений по обслуживанию населения, как это скажется на затратах государственных средств, учесть потери рабочего времени и заработков и, может быть, устроить праздник в один из выходных дней, поближе к дате рождения Тверского князя Михаила.

За четырьмя строками закона кроются достаточно серьезные политические, экономические и правовые проблемы, которые могут и должны быть решены в ходе совершенствования законодательства.

Серьезного, внимательного рассмотрения требует проблема **запрета и ликвидации на территории России тоталитарных псевдорелигиозных сект**, ограничения деятельности иностранных миссионеров-проповедников, разного рода религиозных новообразований, которых много расплодилось на Российской земле. Настало время услышать голос народа, преодолеть ложное понимание демократизма, при котором прежний закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» открыл российские границы для притока непрощенных гостей с лозунгами религиозной свободы, представ-

ляющих лжерелигиозные и сектообразные структуры с антиобщественной направленностью, действующие как открыто, так и подпольно. Есть достоверная информация, что расходы западных стран на эти цели превышают один миллиард долларов США в год.

Защита духовной жизни общества, его безопасности, геополитический фактор миссионерства требуют последовательных жестких мер правового характера и реализации их органами исполнительной власти на федеральном уровне и в регионах. Не надо страшился воплей «правозащитников» – общественная стабильность отвечает интересам всего народа и каждого гражданина, духовное здоровье нации нуждается в защитных мерах со стороны государства. Круг вопросов, составляющих названную проблему, подлежит изучению с участием заинтересованных государственных органов, общественных деятелей, специалистов-ученых, представителей религиозных организаций для выработки законодательных защитных мер. Тех, которые есть в законе, явно недостаточно.

* * *

В определении Юбилейного Архиерейского Собора о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви среди прочих важных положений признано полезным создание на епархиальном и межъепархиальном уровнях структур, призванных служить обмену опытом и информацией по юридическим и иным церковно-практическим вопросам. Также сочтено необходимым развивать взаимодействие Церкви и государства, расширяя области совместных трудов и совершенствуя законодательную базу, являющуюся их основой. В преддверии готовящегося совершенствования законодательства, определяющего право на вероисповедание и положение религи-

озных организаций, самое время заявить о нуждах и заботах канонических подразделений Церкви и соответствующих пожеланиях, чтобы перемены и дополнения в законах послужили ко благу Церкви.

Некоторые предложения в статье только лишь обозначены с расчетом привлечь к ним внимание, включить их в перечень обсуждаемых вопросов, призвать сторонников. Общественное мнение несомненно поддержит интересы Церкви при изменениях в законодатель-

ном процессе. Совершенствование законодательной базы деятельности религиозных организаций послужит интересам общества и государства, даст импульс дальнейшей гармонизации церковно-государственных отношений, реализации права граждан на исповедание веры в цивилизованных правовых условиях.

*В. КАЛИНИН,
заслуженный юрист России,
советник-юрист
Московской Патриархии*

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ*
вышел в свет первый номер

православного экономического вестника «ПРИХОД»,

в котором будут разъясняться вопросы, связанные с имущественными отношениями и финансово-хозяйственной деятельностью приходов Русской Православной Церкви. Журнал станет надежным помощником священнослужителям, членам Приходских советов, настоятелям подворий, монастырей, братств, сестричеств, сотрудникам предпринимательских структур, учрежденных православными религиозными организациями, в деле организации правильного ведения хозяйствования в современных экономических условиях.

Оформить подписку на журнал можно в редакции по адресу: 129164, г. Москва, ул. Ярославская, д. 8, корп.5, 2-й этаж (проезд: станция метро «ВДНХ»).

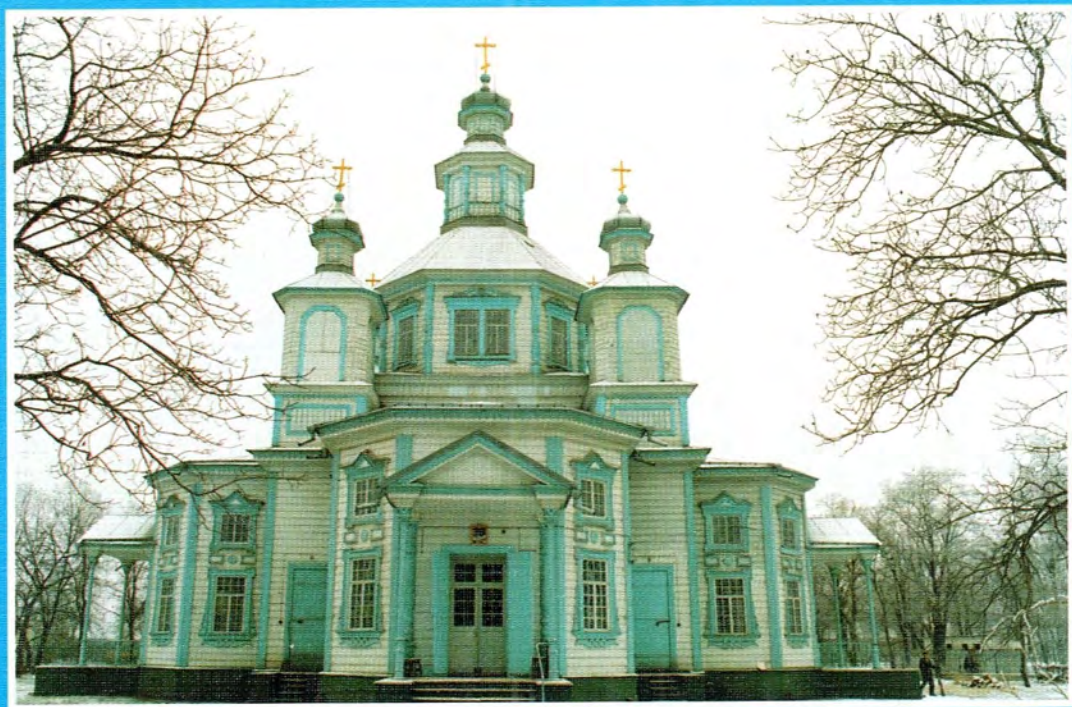
Телефоны: (095) 937-90-82, 24-21-28; факс: (095) 247-21-82.

Главный редактор Издательства Московской Патриархии протоиерей Владимир Силовьев
Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор	М. В. Жилкина	Художник	В. Г. Первов
Корректор	Н. П. Малахова	Фотограф	С. Н. Власов
Технический редактор	М. В. Суханова	Компьютерная верстка	А. А. Степенко

© Издательство Московской Патриархии, 2001 г.
ЛР № 030587 от 29.12.98 г. Подписано в печать 08.11.2001 г. Индекс 71157
Адрес электронной почты «Журнала Московской Патриархии»: pressmp@jmrp.ru





РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2001

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

